

НОВЫЙ
РУССКИЙ
КЕКСИМЕР

СМЕРТЬ В РИТМЕ ТАНГО

Георгий Ланской

A man in a dark suit and a woman in a red dress are dancing tango. The man is bald and the woman has long dark hair. They are in a dark room with a light-colored floor. The woman's dress is flowing and has a pattern. The man is holding her and they are in a close embrace. The background is dark and out of focus.

Георгий Александрович Ланской

Смерть в ритме танго

Текст предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=283772

Смерть в ритме танго: АСТ, АСТ Москва, Funky Inc.; Москва; 2008

ISBN 978-5-17-052178-4, 978-5-9713-8951-4, 978-5-903912-55-1

Аннотация

Обычные человеческие пороки – страсть, деньги, секс, власть, красота – являются главными действующими лицами этого сумасшедшего триллера, от которого невозможно оторваться. В нем вы найдете все: тайну, от которой стынет кровь в жилах, обаятельных негодяев, безжалостно вершащих судьбы всех, кто попадает под их чары, влюбленных банкиров, любовные треугольники и четырехугольники, хорошо срежиссированные несчастные случаи, бесследные исчезновения, загадочные смерти и милые призраки тех, кого считали мертвыми. Тайны и загадки любви во всей своей душераздирающей ясности предстанут перед вами в этом чудовищном заговоре чувств и страстей.

Прав был в свое время Шекспир: жизнь – это только блуждающая тень. Это сказка, рассказанная идиотом, которая ничего не значит...

Георгий Ланской

Смерть в ритме танго

Каждое утро начиналось для него одинаково. Будильник трезвонил в ухо ровно в семь часов. Он перевалился через безмятежно спящую жену, нажимал на кнопку и неохотно покидал теплую постель. Затем он шел в душ, включал горячую воду и стоял под струями воды ровно семь минут, втирая в согревающееся тело гель для душа «Мидсаммер». Его свежий запах придавал бодрости. Затем он надевал халат и выходил на кухню. Там он доставал из холодильника продукты, жарил себе яичницу или делал нехитрый бутерброд, не дожидаясь пока встанет зевающая домработница. Жена давно перестала вставать по утрам и провожать его на работу. Его это вполне устраивало. Когда ей в голову приходила эта странная блажь, он чувствовал себя неловко. Иногда ее присутствие вызывало у него раздражение. Беседовать с ней ему не хотелось. Жена давно перестала его интересоваться. Холеная кошка, думающая только о нарядах и развлечениях – вот какой она стала, забыв, что начиналась их семейная жизнь в тесной квартирке на окраине города. Тогда им приходилось добираться на работу в тесных автобусах, битком набитыми злыми потными людьми. Сейчас эти времена были забыты. Тогда поводом для расстройства была задержанная на полгода зарплата, сейчас – отсутствие икры в холодиль-

нике, потому что эта идиотка-домработница опять забыла ее купить. Когда он приходил домой, жена висела на телефоне, обсуждая очередную шубку какой-нибудь приятельницы или захлеб пересказывая серию очередной мыльной оперы, упуская из вида, что подруга тоже ее видела. Он не пытался бороться с этим. Они были женаты давно, слишком давно для того, чтобы по-прежнему интересоваться друг друга. Он заводил любовниц, она любовников. Он это знал, и она это знала. И, тем не менее, они морально были верны друг другу. Ни у него, ни у нее не было связей, которые способны были разбить их семейную жизнь.

Выходя из кухни, он каждый раз натыкался взглядом на семейное фото, стоящее в рамочке на мебелиной стенке. Всякий раз он чувствовал разные эмоции. Иногда это было раздражение, когда он вспоминал об испорченном накануне настроении, иногда удовольствие, когда думал об успехах сына, спавшего в соседней комнате. Сына периодически радовал своих родителей то успешным окончанием семестра, то первому месту на спортивных соревнованиях, то просто неожиданно хорошим настроением. Иногда он гордился сыном, иногда откровенно не понимал, но в целом семнадцатилетний Вадим вызывал положительные эмоции, кроме тех моментов, когда просил денег на очередную дорогостоящую безделушку.

В семь сорок он выходил из дома, садясь за руль своего серебристого «Вольво». Иногда ему удавалось выехать

со двора беспрепятственно, иногда приходилось звонить соседям, дабы те убрали с проезда свой полуразвалившийся «Фольксваген». Всякий раз он с трудом сдерживал раздражение, выслушивая бесконечные извинения соседа, прячущего под вежливой маской плохо скрываемую зависть и холодную ненависть. Сосед был мелким торговцем, которому никогда не светили бы райские кущи. Свой бизнес сосед начал достаточно поздно и строил его до ужаса неумело, постоянно влипая в разборки братвы и вяло отражая нападки налоговой полиции. Иногда он вежливо выслушивал соседа, иногда холодно обрывал разговор, но всякий раз беседы с этим неудачником выбивали его из колеи. Он охотно купил бы квартиру соседа, только бы больше не видеть его в своем дворе, но тот не желал переезжать. Однажды он заметил в зеркало заднего вида, как сосед, злобно окрысившись, плюнул вслед его машине. В тот момент он с трудом сдержал желание выйти из машины и набить соседу морду. Однако настроение было испорчено на целый день. На работе он ни за что наорал на секретаршу так, что бедная девочка полчасика ревела в туалете. С клиентами он тоже разговаривал в тот день излишне резко, на что его постоянный помощник Глеб не раз недвусмысленно покашливал, а один раз даже пнул под столом ногой. Пришлось быстро брать себя в руки.

Но в последнее время его настроение было замечательным с утра и так стало происходить почти ежедневно. Машина соседа сломалась и стояла в гараже ненужным железным

хламом. Он слышал, как механик дядя Миша, за небольшие суммы чинивший машины всем желающим, махнув рукой, назвал «Фольксваген» металлоломом. Видимо, восстановлению машина уже не подлежала. Сосед перестал докучать по утрам и загораживать проезд своей колымагой. Он беспрепятственно ехал на работу, предвкушая момент, когда, наконец, увидит **ЕЕ**.

Вот уже целый месяц по дороге на работу он видел на автобусной остановке девушку. Всякий раз он даже снижал скорость, чтобы полюбоваться ею, пока она не скрывалась в железном нутре городского транспорта. Рядом с остановкой был светофор. Иногда он останавливался и рассматривал ее, пожирая взглядом с головы до ног.

Девушка была молода. Конечно, ее уже нельзя было назвать соплячкой, как тех хихикающих курочек, иногда приходивших с Вадимом. Ей было что-то около двадцати трех-двадцати пяти лет. Вид девушки не говорил о большом достатке, как и то, что ей приходилось ездить на автобусе. Однако весь ее облик казался удивительно гармоничным, выдержанным в идеальных пастельных тонах. Всякий раз он пытался представить, кем она работает. Секретарь в какой-нибудь конторе? Вполне вероятно. Он как-то заметил, что ее ногти, покрытые бежевым лаком, коротко острижены. Наверняка приходится много печатать. Под распахнутым светло-бежевым плащом он видел строгий костюм черного цвета и белую блузку. Помада на ее губах отливала бронзой.

Иногда, когда на ней не было темных очков, он видел ее глаза странного шоколадного цвета. Из общего пастельного тона выбивались только ее волосы, выкрашенные в пламенный рыжий цвет. Она всегда дожидалась автобус стоя, не присаживаясь на скамейку, хотя там всегда были свободные места. Он по достоинству оценивал ее длинные ноги прекрасной формы. Туфли на высоких каблуках выгодно подчеркивали их линию. Да и вся фигурка, насколько позволял рассмотреть распахнутый плащ, была первоклассной. Ее размашистая небрежная походка, напоминавшая ленивую грацию сытой кошки, вызывала у него странное томление внизу живота. Она была странным воплощением сытой пантеры, принадлежащей какому нибудь богатенькому Буратино с толстым-толстым кошельком. В то же самое время чувствовалось, что она безобидна, пока сыта. В иные моменты этот холеный котенок выпускал свои устрашающие когти и оскаливал нешуточные клыки. В этой девушке чувствовался высокий класс. Он чувствовал, что никто никогда не будет указывать ей, что и когда ей делать. Она казалась слишком независимой, слишком гордой для того, чтобы прыгать через высоко поднятый обруч.

Каждый раз все заканчивалось одинаково. Прекрасное видение входило в распахнутые двери автобуса и исчезало. Однако весь день у него было замечательное настроение. Каждый раз он проезжал обратно по тому же маршруту, надеясь встретить ее по дороге домой, но это желание никогда не

сбывалось. Наверное, часы ее работы не совпадали с его расписанием. Оно и неудивительно. Вряд ли она задерживалась на работе до семи вечера, а потом шла в сауну с голыми девушками, чтобы размякший клиент подписал необходимые для контракта бумаги. И, тем не менее, всякий раз, возвращаясь домой, он с надеждой глядел на автобусную остановку, желая очередной раз увидеть красавицу.

* * *

Для Олега этот день не заладился с самого начала. Утром он опоздал на работу, потому что накануне забыл завести будильник. На работе он получил выволочку от начальника и строгое предупреждение, что это – в последний раз. Мало этого – пришлось скандалить с одной манекенщицей, возмнившей из себя невесту что. Снявшись однажды для очень модного журнала, эта девица требовала для себя особых условий труда и баснословных гонораров. Олег с огромным трудом сдерживал желание дать обнаглевшей кукле по физиономии. Однако эта девица имела не только сволочный характер, но и крутого покровителя, ходившего в начальниках того модельного агентства, в котором работал Олег. Поэтому приходилось убеждать избалованную модель, применяя ласку и уговоры. Более неприятно, что именно эта девица, узнав о нетрадиционной ориентации Олега, и распространяла все сплетни и слухи, осложнявшие и без того не

самую приятную жизнь. Нормальные мужчины сторонились Олега, не давая особого труда скрыть презрение к его скромной персоне. Подумаешь, менеджер, да еще и гомик! Не та персона, перед которой стоит кланяться. Олег давно перестал обращать на это внимание, но, тем не менее, всякий раз скрытая издевка больно ранила его душу. Единственным светом в окошке был Богдан.

Богдан появился в агентстве недавно, примерно пару месяцев назад. Олег сразу обратил на него внимание. Еще бы! Там было на что посмотреть. Фигура Богдана была словно высеченной из мрамора гениальным скульптором, а про лицо и речи не было. Иногда казалось, что сама природа с удовольствием лепила это роскошное тело, любясь собственной работой. Богдан был вызывающе красив, и он знал это. Многие девочки и некоторые мальчишки, работающие в агентстве, томно вздыхали, проходя мимо. Но никаких романов Богдан не заводил, во всяком случае, ни разу ни в чем подобном его не замечали. Он держался удивительно ровно со всеми, отвечая на все интриги против него презрительной усмешкой. Фотографы работали с ним с искренним удовольствием, поскольку на фото Богдан нисколько не терял своей красоты. Очень скоро лицо Богдана стало все чаще мелькать на страницах журналов и рекламных плакатов на улицах города. Его гонорары неуклонно росли, но он оставался прежним – двадцатипятилетним мальчишкой в джинсах, с лицом Брэда Питта. Лицо было востребованным, а кандидатура его

обладателя вполне подходящей. От заказчиков отбоя не было.

С Олегом их сблизил случай. Однажды они остались в агентстве после работы, чтобы отобрать лучшие фотографии. Было не по-весеннему жарко. В фотолаборатории царил духота. Вскоре вся одежда промокла от пота. Олег был не в силах сдерживаться, и положил руку на плечо Богдана, а дальше...

А дальше был роман. Впрочем, романом это нельзя было назвать. Олег влюбился, словно в первый раз в жизни. Он делал все, чтобы угодить своенравному и капризному Богдану. Правда, Богдан никогда не просил никаких подарков, никогда не намекал, что неплохо было бы подписать еще пару контрактов, словом, никак не использовал эту связь для своей карьеры. Однако в то же самое время Олег чувствовал, что это красивое существо будет рядом с ним только до тех пор, пока само этого хочет. А Олег безумно боялся потерять Богдана. С ним было легко и безумно интересно. Каждый день, проведенный рядом с этим чудом, казался Олегу праздником. Настораживал только тот факт, что даже в самые интимные минуты, окрашенные страстью, Богдан оставался холодноватым и рассудительным, а в минуты гнева сознательно и хладнокровно подыскивал словечко побольнее. Его не интересовало ничего: ни прошлая жизнь Олега, ни его теперешнее бытие. Он никогда ни о чем не спрашивал и никогда ничего не рассказывал о себе. Если Олег пы-

тался склонить его к откровенности, голубые глаза Богдана мгновенно замерзли, превращаясь в подобие иголок. Очень скоро Олег отказался от попыток разговорить своего идола, которого не просто любил, а скорее поклонялся.

Где-то в глубине души Олег прекрасно понимал, что ситуация с их романом – патовая. Рано или поздно обыденный, серый, ничем не примечательный человек перестанет интересовать этого знойного красавца. Но ведь предпосылок к этому не было? Пока не было...

В этот день все кончилось. Пятница недаром считается несчастливым днем. Олег как всегда ждал Богдана дома, приготовив нехитрый ужин и сварив кофе. В назначенный час Богдан не появился. Ужин остыл, кофе нервничавший Олег выпил. Где искать парня, он даже не представлял, тем более что Богдан раз и навсегда запретил обзванивать его знакомых. Когда-то, в самом начале их отношений, они договорились, что будут держать свои отношения в секрете. Ни Богдану, ни Олегу осложнения на работе были ни к чему. Единственное место, куда Олег мог звонить безбоязненно, была квартира сестры Богдана. Не вытерпев ожидания, Олег набрал хорошо знакомый номер.

Милена сняла трубку после второго гудка. Нет, она не знала, где Богдан. Да, разумеется, она передаст, чтобы тот позвонил Олегу. Милена была в курсе жизни брата, но никогда особо этим не интересовалась, во всяком случае, никогда ни о чем Олега не расспрашивала. Похоже, что всеобщий по-

фигизм был в крови этой семейки.

Богдан появился с опозданием на три часа. Попытки Олега расспросить, где тот был, ни к чему не привели. Отказавшись от бесплодных попыток расспросить парня, Олег потащил его в постель.

В постели, однако дела тоже шли не блестяще. Богдан был каким-то другим, словно замороженным. Краем сознания Олег чувствовал приближающуюся бурю, но отметал эту мысль, как совершенно невозможную. Раствормошить Богдана не удавалось. Когда более-менее удовлетворенный Олег откатился в сторону, Богдан приподнялся и сел на постели, повернувшись к Олегу спиной.

– Что случилось? – спросил Олег, надеясь, что бурю пронесет мимо. Богдан не ответил. Встав с кровати, он подошел к окну и раздвинул шторы. Фонари осветили его восхитительное обнаженное тело.

Искры шторма словно иглами начинали колоть пространство, искривляя его по своему усмотрению. В пространстве оставалась незыблемой только эта античная фигура обнаженного божества, соколиным взором пронзающего расстояние.

Бред!

Нет никакого искривленного пространства. Нет искр и, возможно не будет шторма! Сейчас все может проясниться. Только бы ушло это странное томление под ложечкой, предчувствующее беду.

– Что случилось? – вновь спросил Олег. Буря приближалась. Олег чувствовал, как ледяной вихрь начинает стучать в окно.

– Не получится у нас ничего, – холодным и каким-то чужим голосом сказал Богдан. Олег почувствовал, как его сердце болезненно сжало.

– Что? – глупо спросил он, все еще надеясь, что не слышал ответа своего идола.

– Ничего у нас не получится, – терпеливо произнес Богдан прежним тоном. Казалось, что с майского неба повалил снег. Олег подскочил, точно подброшенный пружиной. Встав с постели, он приблизился к Богдану и обнял его за плечи.

Плечи были холодными. Чужими. В искорках давешнего инея, пришедшего со штормом. Нет. Со Штормом. С большой буквы. Безжалостной льдинистой массой, уничтожавшей все на своем пути.

– Не надо, – раздраженно передернулся тот и отстранился. Отойдя от окна, Богдан вернулся к кровати и начал одеваться. Олег смотрел на него, еще не понимая, что это конец. – Это была наша последняя встреча.

Театральная фраза прозвучала как-то скомкано. Видимо Богдан это и сам понимал, но напоследок решил упиться собственным благородством.

– Почему? – хриплым голосом спросил Олег. Пальцы сотрясала противная дрожь. В желудок точно свалился тяжелый камень. Конечно, Олега и раньше бросали парни, но на

этот раз все казалось каким-то нереальным. — У тебя появился кто-то еще?

— Нет, — хмуро ответил Богдан, натягивая джинсы.

— Тогда я вообще ничего не понимаю.... Разве нам так плохо вместе? — дрожащим голосом, спросил Олег. — Мне казалось, мы понимаем друг друга.

Богдан повернулся к нему. Глядя на это божественно красивое лицо, Олег понял, что оно никогда не принадлежало ему, и никогда не будет принадлежать никому другому. В холодных голубых глазах светились две уже такие знакомые льдинки, которые никогда не предвещали ничего хорошего.

— Не вынуждай меня объясняться, — устало попросил Богдан. — Это не принесет удовольствия ни тебе, ни мне. Поверь мне на слово, если я объясню, в чем дело, тебе будет еще больнее, а я не хочу этого.

— Нет, — неожиданно даже для себя заупрямился Олег, — я хочу знать, в чем дело. Я не верю, что у тебя никого нет. Скажи, кто он!

Богдан презрительно скривил губы.

— Тебе следовало знать меня получше. Не в моих привычках крутить романы за спиной. Я повторяю в последний раз: у меня никого нет. А даже если бы кто-то и был — это уже не твое дело. Я ухожу от тебя навсегда. Пойми, я хочу уйти красиво, без разборок и сцен ревности. Мы работаем в одной сфере, и нам поневоле придется общаться. Я не хочу, чтобы при встрече у нас появлялись нехорошие воспомина-

ния. Просто уясни, что в определенный момент появилась причина, по которой мы не можем быть вместе.

– Какая причина?

– Я же сказал: не вынуждай меня объясняться.

– Я хочу знать, – хмуро, но требовательно произнес Олег.

Богдан вздохнул и повернулся к Олегу.

– Хорошо, – тусклым голосом произнес он. – Видит бог, я хотел этого избежать, но раз ты сам этого хочешь... Мне с тобой скучно.

– Что?!!!

Олегу показалось, что он ослышался. Он ожидал чего угодно, но только не этого. Ведь они прекрасно проводили время вместе.... Этого не может быть!!

Шторм с такой силой ударил в голову, что осколки айс-бергов, принесенных ураганом, разнеслись по всему искривленному пространству.

Мне с тобой скучно, – раздраженно повторил Богдан. – Я устал от тебя. У нас нет общих интересов. Мне неинтересно слушать твои рассказы о бизнесе. Ты не разбираешься в музыке, ничего не понимаешь в искусстве. Ты не интересен мне как человек. Ты – ничто, пустышка. У нас нет ничего общего, кроме постели. Мне надоело тебя развлекать.

Развлекать... Можно подумать, что я ничего для тебя не делал, хотел было сказать Олег, но передумал. Жизнь с этим мальчиком казалась такой интересной...

– Я могу измениться, – сказал Олег. Голос не слушался

его и прозвучал фальшиво, срываясь на гласных.

– Может быть, – равнодушно произнес Богдан, – но я не буду этого ждать. Я ухожу. На этом все заканчивается. Давай не будем затягивать прощание. Уже поздно, мне надо доехать до дома.

Пафосно, холодно и безжалостно. Каждая фраза как нож гильотины, рубящей с одинаковым равнодушием голову или кочаны капусты. И только дрожь в пальцах и слабость в коленях, а в живот точно кувалда упала...

– То есть, ты так решил? А моего согласия спрашивать не нужно? – раздраженно воскликнул Олег. Богдан пожал плечами.

– А что изменилось бы, если бы я спросил твоего согласия? Абсолютно ничего. Я решил уйти и меня ничто не оставит. Словом, все. Прощай. Надеюсь, что ты не будешь на меня в обиде. Хотя, если даже и будешь, мне наплевать.

Богдан повернулся и пошел к дверям. Олег кинулся за ним и, схватив его за плечи, развернул к себе и вдруг встал на колени. От всей его позы почему-то несло театральным отчаянием. Самому стало противно, но он не стал вставать, вытирая пыль с пола голыми коленями.

– Не уходи! – взмолился он. – Я не вынесу этого!

Богдан как-то брезгливо убрал его руки и отстранился. Губы дернулись в странной гримасе, делавшей его отвратительным.

– Это не моя проблема, – равнодушно произнес он и, ото-

двинув Олега как неодушевленный предмет, вышел из квартиры. Олег долго тупо смотрел на закрывшуюся дверь, а потом рухнул на постель, забывшись в долгом сне, напоминающем обморок.

Суббота и воскресенье прошли, словно в призрачном дурмане. Богдан не отвечал на звонки. Олег оборвал все знакомые ему телефоны, разыскивая своего идола. Но попытки найти его оказались тщетными. В понедельник, собравшись с силами, Олег поехал на работу, слабо надеясь, что Богдан передумал. Встретив его на подиуме, Олег пытался что-то объяснить, клялся в любви, обещал исправиться. Богдан выслушал его, а потом холодным безжалостным тоном повторил все сказанное в квартире.

Олег вернулся домой. Начальник пытался его задержать, грозил уволить, но Олегу было все равно. В квартире он достал из холодильника бутылку водки, воткнул в магнитофон первую попавшуюся кассету и нажал на кнопку. Из динамиков послышался приятный голосок Аллы Горбачевой. Олег смело хлебнул из горлышка, слушая песню.

...Танго! И рвется сердце из груди!

Танго! Ты шепчешь мне «не уходи»!

Мы в этом танце до неприличия близки.

Станцуем танго – все остальное пустяки...

Допив бутылку, Олег открыл двери балкона, залез на перила и шагнул в пустоту...

Он ждал...

Он стоял в темноте, словно статуя, не двигаясь, не издавая никаких звуков.

Он наблюдал...

Каждый раз, когда двери клуба «Оберон» открывались, его мышцы сокращались в сладком спазме, но каждый раз это оказывался кто-то совершенно неподходящий. Тогда он успокаивался и продолжал наблюдение.

Он жаждал...

Провожая взглядом молоденьких мальчиков, он чувствовал нарастающее возбуждение в паху. Сегодня ему не везло. Он стоял в тени деревьев уже несколько часов, но подходящих парней не видел. Если же кто-либо и подходил под нравившуюся ему категорию, то они, как правило, были не одни. А это его не устраивало.

Дверь снова открылась...

Он почувствовал, как его член напрягается...

Он его нашел...

Мальчик, только что вышедший из клуба был в его вкусе. Молоденький, хорошенький, словно картинка, одетый в обтягивающую стройную фигурку голубые джинсы и черную кожаную майку. Ему, наверное, было лет четырнадцать. На его лице он заметил следы губной помады и легкий макияж.

Мальчик шел один, в сторону новостроек. Может, он слегка выпил, может, принял дозу, во всяком случае, его походка не отличалась твердостью. Он подождал еще минуту. Из клуба никто не вышел, не бросился за пареньков вдогонку. Наверное, ему сегодня не повезло и никто не «снял» его.

Он пошел следом...

Мальчик шел, не оборачиваясь. Он еще не знал, что по пятам идет голодный хищник, готовый поглотить все его тщедушное тельце без остатка. Он не чувствовал опасности, возвращаясь домой знакомым маршрутом. Он был слегка расстроен. Его прежний парень нашел себе другого утешителя. Сегодня не получится никакой любви в привычной обстановке, с сексом под душем или на шикарном водяном матрасе, только потому, что чья-то задница оказалась круглее. Это неприятно, но не смертельно.

Он догонял...

Сегодня ему обломиться все...

Сегодня он насладиться жизнью, взяв все, что можно у этого мальчишки, всосав в себя его тело, молодость и душу.

Он потер твердый член и пошел еще быстрее, на ходу вынимая из кармана нож.

Сегодня его день...

* * *

Милена одевалась тихо, стараясь не разбудить похрапы-

вающего Дениса. К черту чулки, к черту макияж! Побыстрее отсюда! Хватит, могла бы и догадаться, что за ничтожество спало с ней в одной постели!

Начиналось все красиво. Были и цветы, и поцелуи под луной и подарки. Денис был галантен и прекрасный любовник. Он красиво ухаживал и не скупился на подарки. Милена не удивлялась – золотой мальчик! Единственный сын в семье. Родители крупные бизнесмены, сам работает в банке, неглупый и обходительный. Они познакомились практически на улице. Она только что рассталась с братом и села отдохнуть и выпить кофе в уличном кафе. Денис подсел к ней за столик, бросил пару комплиментов. Милена отреагировала вяло, она привыкла, что на нее обращают внимание. На улицах к ней привязывались все, кому не лень. Может, дело и закончилось бы ни к чему не обязывающей беседой, Милена дала бы телефон (разумеется, неверный) и на этом поставила бы точку. Парень, видя бесплодность своих попыток, отстал сам. Однако все решил случай. Проходящие мимо кавказцы сказали какую-то пошлость и выразительно почмокали губами. В ответ Милена презрительно осмотрела их с ног до головы и показала фигу. Это послужило искрой, воспламенившей горячий темперамент кавказца, принявшего все на свой счет. Он сел за ее столик и достал из нагрудного кармана толстый бумажник.

– Эй, Наташа, покатаемся? – прогнусавил он, плотоядно облизывая губы.

– С тобой? – удивленно приподняла брови Милена. Кавказец кивнул и оскалился, продемонстрировав полный набор зубов из желтого металла. Милена скривилась.

– Сам ты – Ната-а-аша, – нараспев усмехнулась она, отпив из своего стаканчика. Ситуация перестала нравиться ей мгновенно. Не стоило, конечно, провоцировать их, но что теперь поделаешь. Кавказец вынул из кошелька стодолларовую купюру и положил на стол.

– Хыватит? – спросил он. Милена встала и пошла прочь, презрительно фыркнув. В кафе было много народа, но вмешиваться никто не хотел. Милена раздраженно передернулась и вышла на проспект. В конце концов, там и милиция ходит, а она ой как не любит выходцев с Кавказа, особенно после московских событий.

Кавказец догнал ее почти сразу и, схватив за руку, развернул себе. Милена гадливо выдернула руку. Пальцы кавказца были потными и липкими. Из его рта противно пахло гнилью.

– Куда ты? Что, мало дал? – кавказец протянул руку к ее груди. Милена приготовилась вонзить ногти в его глаза и быстро огляделась по сторонам. Ни милиции, ни ОМОНа! Хоть бы какой регулировщик заваливающий... Надеяться на помощь прохожих было по меньшей мере наивно. Все старательно отводили глаза, точно ничего не видели.

– Любимая, наконец-то! – раздался рядом незнакомый жизнерадостный голос. – А я-то обыскался! Этот мудила к

тебе пристаёт?

Милена и кавказец одновременно оглянулись. Перед ними стоял тот самый парень из кафе. За ним стояло еще трое парней приятной наружности с массивными плечами и тяжелыми подбородками, которыми запросто можно было играть в хоккей. Кавказец стушевался и поспешно отпустил Милену. Связываться с «качками» у него не было ни малейшего желания. Его дружки, ожидавшие неподалеку, разразились дружным гоготаньем. Прощедив сквозь зубы на родном наречии несколько неприятных слов, кавказец ретировался.

– Спасибо, – с благодарностью произнесла Милена. – А я уж боялась, что мужчин на земле не осталось.

– Только свистни, сестренка, – грубовато произнес один из «качков», – мы за тебя этим черным глотку зубами порвем.

Милена оценивающей посмотрела на «качка». В то, что он мог порвать кого угодно, не только за нее, но и в принципе, верилось охотно. Низенький лоб и массивная челюсть делала парня похожим на питекантропа, не отягощенного интеллектом, зато готового биться за банан до последней капли крови.

Парень из кафе недовольно посмотрел на него, и тот смолк, потупив взор, словно стыдливая девица. Небрежный взмах подбородка – и «качки» удалились.

– Меня зовут Денис. На ближайшее время я буду твоим телохранителем.

– Надолго? – иронично подняла бровь Милена.

– Надеюсь, что навсегда.

Милена рассмеялась.

– И много у тебя друзей, готовых порвать любого за меня?

– Хватает, – туманно ответил Денис, обнажая великолепные зубы, точно сделанный на заказ. Милене даже захотелось проверить – не фарфоровые ли? Стукнуть бы по ним чем-нибудь звонким, чтобы дзынькнули... Интересно, фарфоровые зубы дзынькают?

– Вы крупный мафиози? – осведомилась она почти любезно.

– Нет, я вообще-то банкир, – скромно потупился Денис. Скромность была наигранной. Милена подняла бровь, чтобы мальчик мог понять – она оценила его ужимки.

– Я могу пригласить тебя в ресторан? – вежливо осведомился он. Милена закатила глаза.

– Конечно. Я вообще любительница потрындеть на халяву!

Денис засмеялся.

– Вашу руку, мадам!

– Мадемуазель, – оскорбилась Милена, вздохнула и положила пальцы на услужливо протянутый локоть. – Ну что же, начать можно и с руки!

Так все и началось. Они стали встречаться, а потом их встречи плавно завершались в постели. Дениса устраивало все. Он даже познакомил Милену со своими родителями,

пригласив ее на день рождения отца.

Родители Дениса Милене не понравились. Слишком надутыми и вальяжными они были, словно не начинали в свое время с торговли в коммерческих палатках и спекуляциях с акциями АО «МММ». Ее встретили настороженно, а когда она ответила, что работает секретарем в газете, родители Дениса переглянулись, точно вынеся ей приговор. Милена не приняла все это близко к сердцу. Она примерно с шестнадцати лет перестала обращать внимания на то, что о ней думают и говорят. Но настроение все равно было испорчено. К счастью, Денис не слишком походил на своих родителей. Он по-прежнему был с ней внимателен и выполнял малейший ее каприз. Поневоле Милена начала задумываться о замужестве.

Однажды утром Милена почувствовала резкую тошноту. Она едва успела добежать до туалета, где ее вырвало. Отсутствие месячных давно настораживало ее, но она все время надеялась, что пронесет. Не в силах выносить неизвестность, Милена отпросилась с работы и помчалась к врачу. Тот подтвердил ее опасения.

Милена не вернулась домой. Там ее наверняка уже ждал Денис, который звонил ей на работу едва ли не каждый час, объясняясь в любви. Ей нужно было обдумать произошедшую ситуацию спокойно. Тупо вглядываясь в раскидистый клен, Милена смутно догадывалась, что Денису не слишком понравится идея стать папой. Милена и сама не была в вос-

торге от предстоящего материнства, но ей уже двадцать пять. Самое время заводить семью, а что до некоторой антипатии, которую она испытывала к детям, то может, к своим это относиться не будет. Просидев перед деревом два часа, Милена приняла решение и пошла домой.

В тот же самый вечер она невинно намекнула Денису, что их отношения зашли за черту простой влюбленности и пора переходить на второй уровень. Денис не возражал и потащил ее в постель. Однако Милена не думала, что на этом ситуация прояснилась. Поздно вечером, когда они смотрели какой-то детектив, она намекнула, что была бы не против завести ребенка.

Реакция Дениса была неожиданной. Милена догадывалась, что он не обрадуется, но вспышка ярости ее неприятно удивила и напугала.

– Ты случайно не беременна? – спросил он странным тоном. Милена покачала головой.

– Случайно нет, – ответила она, – А что, тебя это бы напугало?

Денис поджал губы и посмотрел на нее, словно видел впервые. Холодный оценивающий взгляд не понравился Милене. Она изо всех сил сохраняла невозмутимый вид.

– Подумай сама, – сказал Денис и в его голосе послышался холодок, – если мы заведем ребенка, нам придется пожениваться. А мне сейчас это не нужно.

– То есть, спать со мной просто так тебя устраивает гораз-

до больше, — ядовито констатировала Милена.

— Дело не в этом. Просто сейчас меня сильно поддерживают родители, а стоит мне завести семью, придется рассчитывать только на свои силы. Сидеть на родительской шее всю жизнь я не хочу. Ты же разумный человек, должна понять, что сейчас нам намного проще жить, чем когда мы поженимся. Давай подождем со свадьбой год или два, а там будет видно. Ты меня понимаешь?

— Конечно, — улыбнулась Милена, через силу скрывая отвращение. — Ты прав. К чему торопиться.

Милена с огромным трудом досмотрела фильм до конца. У Дениса была идиотская привычка, комментировать сюжет по его ходу, точно собеседник был слеп. Она умудрялась даже отвечать ему, ни разу не сказав свою речь невпопад, но мысли ее были где-то далеко.

Киношные страсти ее раздражали. Ну почему героиня, которая знает, что за ней бегают убийца в черном балахоне, в кривой белой маске призрака, упорно забегает в дома, сараи и мечется в пустом театре среди декораций, вместо того, чтобы залечь в кустах до наступления дня. А рядом с ней бравый парень, который в итоге и оказывается убийцей... такой правильный... Совсем как тот, что лежит рядышком и сопит в подушку.

Вот сволочь!

Теперь ее раздражало все его естество, все его манеры, все его привычки. Когда фильм закончился, Милена уединилась

на кухне под предлогом мытья посуды. Она с остервенением драила одну и ту же чашку, пока, наконец, Денис, раздраженный ее отсутствием и недавним разговором не увел ее в спальню. В эту ночь она была особенно страстной. Вонзая ногти в его спину, Милена страстно желала дотянуться до хрустальной вазы на комодке и долбануть Дениса по башке. Но природная и благоприобретенная сдержанность взяла свое. Вскоре Денис удовлетворился и уснул. Милена долго лежала без сна.

Нет у них никаких перспектив. Ребенок не свяжет их. Оставив его, она рискует остаться одна. Перспектива иметь за спиной обеспеченный тыл кажется мало-помалу уходит. Жить, а точнее существовать в положении верной рабы, любовницы, да еще в последнее время прачки и кухарки как-то не вдохновляла.

Внутри ее был ребенок. Ее ребенок и его ребенок. Живое существо, от которого отец уже отказался. Тогда ей он зачем? Если она будет рожать, ей придется уйти с работы. Кто будет ее содержать? Попросить помощи у Богдана? У него масса денег и он никогда ей не откажет, но Милена отказалась от этой мысли. Богдан и так оплачивал квартиру, которую они снимали на двоих. Милена не хотела злоупотреблять его финансами. Кроме того, она почти физически ненавидела этого ребенка, который уже отравил ей жизнь. На какую-то минуту ей стало стыдно от своих мыслей, но неприятное чувство быстро прошло.

Милена встала с постели и начала собираться. К дьяволу все! Ребенок мешал ей — так избавимся от ребенка! Ее парень не захотел на ней жениться — тогда ко всем чертям этого парня! Она не любила Дениса, но была ему верна, не потому, что боялась последствий, а потому что ей вполне хватало одного мужчины, а за деньгами она никогда не гонялась. Они с Богданом давно поняли, что человеку не нужно двух ртов, чтобы есть, и он с легкостью уместиться на одном стуле вместо двух. Но, черт побери, как же ей нужна была стабильность! А Денис ее дать не хотел.

Сегодня последняя ночь с Денисом, так она решила, а когда она придет на работу, то обязательно найдет адрес врача, который поможет ей избавиться от ненужного балласта. И еще: надо обязательно связаться с Богданом. Брат всегда помогал ей принять вертикально-стоячее положение.

Милена быстро собрала свои вещи, положила ключи на туалетный столик и, не удосужившись написать прощальную записку, захлопнула за собой дверь.

* * *

Труп нашла старушка. Точнее говоря, не совсем старушка. Елене Петровне Жуковой было пятьдесят семь лет, и для своего возраста она выглядела очень неплохо. Каждое утро Жукова выходила на улицу ровно в семь утра, но не потому, что занималась зарядкой. Просто ее организм был так устро-

ен, что в шесть сорок она просыпалась бодрой и отдохнувшей. Здоровенный доберман шоколадной масти по кличке Бонд с удовольствием ждал своего часа. Если хозяйка по какой-то привычке не спешила вылезать из постели, он подбегал к кровати и, засунув твердый холодный железобетонный нос под одеяло, подбрасывал женщину вверх, словно мяч. Елена Петровна любила гулять по утрам. Прямо рядом с ее домом был небольшой сквер, где выгуливали своих псов все окрестные жители. В семь утра хозяев и их питомцев было немного. Елена Петровна это знала и намеренно гуляла именно в этот утренний час. Бонд, как и его тезка из известного романа Флеминга, не отличался мирным нравом, и без конца задирали окрестных собак. Одна из истеричных дамочек, чью болонку Бонд недавно зверски облаял, обозвала его убийцей и пообещала пожаловаться «куда следует». Не то, чтобы Жукова ее испугалась, но связываться не захотела и старалась не приближаться к этой шавке. В смысле – к этой болонке. Зато Бонд однажды спас хозяйку от местной шпаны и теперь Жукова не променяла бы его ни на какие сокровища мира. В тот вечер, когда мощные челюсти добермана отхватили изрядный кусок плоти хулигана, Елена Петровна наградила пса целым килограммом докторской колбасы. Пес колбасу сожрал и, видимо, усвоил урок. Теперь к Жуковой боялись подходить не только хулиганы, но и даже местный участковый.

Двенадцатого мая было прохладно. Жукова долго одева-

лась, пока Бонд нетерпеливо подвывал под дверь. Дождавшись своего часа, собака пулей вылетела из квартиры и усе-лась перед лифтом. Лестницу Бонд не любил, так же как и его хозяйка.

На лестнице этажом выше грохотал ключами сосед, запи-равший квартиру. Из его тяжелой сумки торчали разноцвет-ные вороха газет. Бонд сразу заворчал.

Сосед сверху торговал газетами и имел неосторожность как-то войти в лифт вместе с Бондом и Жуковой. Пес немед-ленно накинулся на него, порвав ему штаны и растерзав сум-ку с газетами. Сосед визгливо кричал, что пожалуется куда следует.

– Это убийца, а не собака! – завывал он, приглашая всех соседей в свидетели. – Вы водите по двору убийцу.

Соседи реагировали вяло. Бонда почему-то любили по-чти все. дети безбоязненно гладили его шоколадный нос, а окрестные старушки были благодарны, что шпана надолго оставила их двор.

Соседа сверху, которого звали, кажется, Дмитрием, в до-ме не любил никто. Жукова тоже не была исключением. От него всегда дурно пахло бедностью и грязью. Казалось, что запах немытого тела, нестиранных вещей надолго пропиты-вал пространство после его ухода. Впрочем, теперь сосед, выходявший на работу в одно время с Жуковой, в лифт больше не заходил, предпочитая спускаться по лестнице. Но Бонд все равно его чуял, волновался, а на улице облаивал,

сознавая свое превосходство.

Ночью прошел дождь. Воздух был свежим и чистым. Приятно пахло распускающимися почками. Жукова с удовольствием втянула в себя это великолепие и, с удовольствием потряхнув плечами, пошла в сквер привычным маршрутом.

Сегодня Бонд был каким-то странным. Он тревожно втягивал воздух и нюхал землю, странно подвывая. «Чья-то сука загуляла», – подумала Елена Петровна. Собака рвала поводок из рук, увлекая женщину в кусты. Жукова покрикивала на собаку, но Бонд был непреклонен. Женщина с трудом удерживала собаку, но доберман превосходил ее в силе, упорно таща ее за собой в самый бурелом. Неожиданно поводок оборвался. Освобожденный Бонд рванулся в сторону и мгновенно исчез из вида. Жукова не удержалась на ногах и упала на землю. Поднявшись, она с раздражением оглядела испачканное пальто. Одежду придется отдавать в химчистку. Светло-розовый кашемир был черным от грязи. Чертова собака!

– Бонд! Бонд! Иди ко мне! – закричала Жукова. Собака не отзывалась. Жукова закричала снова. Не хватало еще снова сцепиться с этой болонкой. Бонд ее порвет, а потом его заберут и застрелят. Только не это! Елена Петровна вновь позвала собаку. И вдруг в ответ послышался жуткий надрывный вой, в котором она с трудом опознала голос своей собаки. Не разбирая дороги, Жукова кинулась сквозь кусты. Не дай бог с доберманом чтонибудь случилось!

Продравшись сквозь удушливые ветви акации, Елена Петровна выбралась на крохотную лужайку. Бонд стоял над странным месивом, похожим на кучу тряпья.

– Бонд, что с тобой, мой мальчик? – осторожно спросила Жукова, подходя ближе. Доберман повернул к ней морду, и Елена Петровна увидела, что она в крови. Не веря своим глазам, она подошла ближе. Странное месиво притягивало ее взор, словно блесна какую-нибудь недалекого ума щуку. Осторожно, шаг за шагом, Жукова подходила все ближе.

То, что Елена Петровна приняла за кучу грязного тряпья, было самым обыкновенным трупом. Обнаженное мужское тело лежало на земле, неестественно повернув голову влево. Остекленевшие глаза взирали на мир равнодушно, точно принадлежали пластмассовой кукле. Спина трупа была располосована в клочья, точно кто-то кромсал ее портновскими ножницами. Мокрая трава была забрызгана вытекшей из тела бурой кровью. Рядом валялась окровавленная клеенчатая сумка. Стаи жирных зеленых мух, спугнутых доберманом, вновь уселись на тело, продолжая свою жутковатую трапезу.

Жукова закричала. Ее вопль напугал ее саму еще больше. Не разбирая дороги, она кинулась вон из кустов. Сейчас ее вел ужас. Позади вновь протяжно и уныло завыл Бонд. Жукова не обратила на это внимания. Сейчас ей хотелось только одного – побыстрее добраться до своей квартиры и захлопнуть за собой дверь. Ей казалось, что невидимый убийца гонится за ней по пятам. Поэтому она едва не умерла со страху,

когда услышала за собой чье-то жаркое дыхание. К счастью, это был Бонд. Не помня себя, Жукова добралась до квартиры и рухнула на диван, с трудом переводя дыхание. Спустя пять минут она проверила, захлопнула ли за собой дверь. Спустя еще четверть часа она накинула на дверь цепочку. Еще через несколько минут ей показалось, что цепочки недостаточно, и она подперла дверь палкой от швабры. Только после этого, вооруженная тяжелым мясницким топориком, Жукова села у телефона и негнущейся рукой набрала номер милиции.

* * *

Это была уже шестая претендентка на место. Дмитрий чертовски устал сегодня, принимая всех этих девиц. Обычно наймом на работу занимался его заместитель, но Дмитрий недавно уволил его за систематические прогулы и пьянство. Теперь эта должность была вакантна, но Дмитрий не хотел нанимать на эту должность мужчину. Он уже дважды ошибался на этот счет. Первый оказался лохом, к тому же нечистым на руку, ну а второй вообще какое-то нечто. Давая объявление в газете, Дмитрий не предполагал, что на роль помощника будет такой большой конкурс. Однако девицы, приходившие в поисках работы, были, откровенно говоря, некомпетентны. Первая была унылой «библиотекаршей», не владеющей компьютером и не имеющей должного образования и стажа. От нее словно исходил запах плесени. Она вы-

глядела законченным «синим чулком», и Дмитрий отверг ее сразу. В деле, которым он вел, таким особам было нечего делать. Вторая была вызывающе одета и столь же вызывающе накрашена. Никаких других положительных качеств у нее не было. Девушка явно нацелилась на тепленькое место через курс постельных процедур. Третья была слишком молода, ей едва исполнилось семнадцать лет, стало быть, должного авторитета она не смогла бы набрать. У четвертой не было прописки. Пятую не устраивала сама работа и зарплата. Дмитрий чувствовал, что смертельно устал. Время двигалось к вечеру. «Еще одна – и все», – решил он.

Шестая девушка вошла в здание рекламного агентства за десять минут до его закрытия. Дмитрий уже собирался идти домой, когда секретарь сообщила ему по внутреннему телефону, что пришла очередная претендентка. Дмитрий с сожалением посмотрел на часы и вздохнул. Ну ладно, последняя на сегодня, так уж и быть!

Она понравилась ему сразу, едва только открыла дверь. Дмитрий невольно привстал и предложил ей присесть. Она чуть улыбнулась и села на стул прямо перед ним. Дмитрий разглядывал ее, отмечая про себя, что выглядит она совершенно потрясающе. Весь ее вид говорил о серьезности и целеустремленности. Внешний облик девушки был идеальных неброских тонах, из которых выбивались только ее огненно-рыжие волосы, безжалостно стянутые на затылке в какой-то замысловатый узел. Во всех ее движениях чувствовался

лась удивительная гармония. Даже когда она села и небрежно закинула ногу на ногу, в этом не было вызова, скорее это был привычный жест, точно она не догадывалась о его убойной силе. Она выглядела слишком уверенной в себе и слишком спокойной. Ее вид весьма красноречиво говорил, что она не слишком нуждается в работе.

– Что вы умеете делать? – спросил Дмитрий. Девушка выразительно приподняла брови, словно не поняла вопроса.

– Я имею в виду – где вы работали, – пояснил Дмитрий, – стаж, образование... Мне хотелось бы побольше узнать о вас.

– У меня высшее экономическое образование, – спокойно произнесла девушка, – по профессии я менеджер по персоналу, но им я никогда не работала. В данный момент я тружусь в газете на должности секретаря, но работа мне не нравится.

– Почему? Сложности с начальником?

Девушка усмехнулась.

– Нет, просто на то были причины.

– Давно вы там трудитесь?

– Больше года.

– А почему не нашли себе нечто более привлекательное? – спросил Дмитрий, несколько разочарованный поворотом событий. Она оказалась менее квалифицированной, чем ему показалась сразу.

– Видите ли, – спокойно произнесла она, – дело в том, что я не искала работу секретаря. Просто однажды моя подру-

га попросила поработать вместо нее в качестве наборщика, пока она будет в декрете. Я только что окончила институт, работы мне до тех пор никто не предлагал, и я согласилась поработать временно, а потом втянулась, да и коллектив мне понравился. Я там прижилась. А теперь подруга выходит из своего декретного отпуска, и мне придется освободить ее место.

– Извините. Но вы же сказали, что работаете секретарем, а подруга была наборщицей. Я правильно вас понял? Почему же вы должны освобождать место?

– Да все до банального просто. Секретарь еще и наборщиком работает в определенных случаях. Например, с рекламными объявлениями. Я сижу в приемной, приходит человек и дает объявление о продаже машины или квартиры. Я регистрирую его, получаю деньги и сразу же набираю текст на компьютере. То есть, я набираю только объявления. За статьи и оформление отвечают другие люди. Ну, иногда, когда у меня мало работы, я еще и статьи набираю.

– Делопроизводство вы знаете? Компьютером владеете?

– Конечно, делопроизводство преподавали в институте, а компьютер я знаю весьма неплохо. У меня дома стоит достаточно мощный.

– Еще какие-нибудь достоинства у вас есть?

Девушка усмехнулась. «Что вы ерунду-то спрашиваете?», – говорил ее вид.

– Еще я весьма неплохо владею английским языком и ху-

до-бедно могу объясниться на французском и итальянском. Достаточно быстро печатаю, неплохо знаю уголовное гражданское право, окончила курсы менеджеров по рекламе.

– Неплохо, – похвалил Дмитрий, – да, кстати, мы не познакомились. Меня зовут Дмитрий Львович.

– Милена.

– У вас красивое имя, – восхитился Дмитрий. Милена криво усмехнулась.

– Да я и сама вроде ничего, – произнесла она. Дмитрий тоже улыбнулся. Девушка ему понравилась, но это еще не означало, что она подойдет для той работы, которую он мог ей предложить.

– Видите ли, Милена, наше рекламное агентство изготавливает разного рода ролики на телевидении. Для этой цели мы часто прибегаем к помощи разного рода специалистам. То есть: манекенщицам, певцам, актерам и так далее. Публика это склочная, капризная. Иногда их нужно убеждать, иногда проявить стальной кулак и не сгибаться под их натиском. Сможете ли вы ластиться к постаревшей приме балета и показаться сущей стервой для какого-нибудь гомика-манекенщика, возомнившего себя мега-звездой?

– Пожалуй.

– Вы уверены?

Милена улыбнулась.

– Это я только с виду белая и пушистая, а на самом деле – самая что ни на есть гангрена.

Дмитрий улыбнулся.

– Злюка то есть?

Нет, – усмехнулась Милена в ответ, – вообще-то я – добрюка, но на работе – стерва-трудолюбивец.

– Я вас принимаю на испытательный срок. Посмотрим, как вы будете справляться...

Домой Милена летела, как на крыльях. Теперь все будет нормально. Забежав в подъезд, она даже не посмотрела в сторону лифта. Ноги сами несли ее по лестнице на четвертый этаж. Только бы Богдан был дома...

По пути она успела забежать в пару магазинов, дабы отметить событие в кругу собственной семьи. Семья, правда, ограничивалась только братом. С другими родственниками они общались неохотно после серьезного разлада, случившегося более десяти лет назад. Необходимость экономить тоже раздражала. Зато, как успокаивала Милена сама себя, прививала любовь к труду. У подъезда на сломанных качельках сидела стайка девчонок лет тринадцати. Появление Милены было встречено единодушным вздохом. Милена фыркнула.

Знали бы они, что этот идеальный стиль она выдалбливала несколько лет. Сколько сил нужно было, чтобы из издерганного подростка с угловатыми движениями превратиться в лебедя с шикарными крыльями и томной грацией. Это теперь они хотят быть похожими на нее, что удастся с большим трудом. Одна даже покрасила волосы в такой же пламенный цвет, а потом мать гоняла ее по двору скалкой. На

следующий день от рыжего пламени на голове этой девчонки ничего не осталось – смешной торчащий ежик и сиротский взгляд исподлобья. Да и братец, в которого они вповалку влюблены и хранят за пазухой фото из модных журналов, где он сверкает белозубой улыбкой, несколько лет назад был совсем другим. При воспоминаниях об этом другом Богдане Милена на секунду помрачнела.

Богдан был дома. Он, облаченный в линялую футболку немыслимого оранжевого цвета и драные на коленях джинсы, сидел на кухне, подсунув под себя одну ногу и вялоковырялся в каше. Привычка сидеть таким образом выработалась у него с детства, Милена тоже страдала этим недугом. Однажды она даже свалилась с табуретки, но отучить ее падение было не в состоянии. Богдан поднял на сестру глаза и откусил от бутерброда изрядный кусок.

– Явилась? – нечленораздельно спросил он. Вопрос был риторическим и ответа не требовал. Милена метко швырнула сумочку в кресло, скинула плащ и разулась. Пройдя на кухню, она отняла у Богдана бутерброд и надкусила его.

– Чайник горячий? – спросила она. Вопрос тоже был риторическим, поскольку перед Богданом стояла дымящаяся чашка с кофе. Тем не менее, Богдан кивнул головой.

– Звонил твой бывший, – сообщил он. – Спрашивал, почему тебя не было на работе.

– И что ты ответил? – спросила Милена, наливая себе чай и усаживаясь рядом.

– А что я мог ему ответить? Послать подальше? Это твои разборки, а не мои. Вдруг у вас все наладится, а я останусь крайним.

– Не наладится. Так что ты сказал?

– Ничего. Сказал, что уезжал на съемки и тебя еще не видел. Он просил тебя позвонить. Позвонишь?

– Еще чего. Нет, у нас все кончилось.

Милена еще раз откусила от бутерброда, закатила глаза от удовольствия и с сожалением вернула жалкие остатки Богдану. Тот вздохнул так, что мог бы растопить этим льды Антарктики и пододвинул сестре тарелочку. Два оставшихся на ней бутерброда выглядели сиротливо. Схватили их одновременно. Несколько минут Богдан и Милена молча жевали, потом Милена не выдержала.

– А я работу получила! – произнесла она.

– Где? – вскинул глаза Богдан.

– В рекламном агентстве «Жасмин». Буду помощником директора, если справлюсь, конечно.

– Заком директора? Очень неплохо, – обрадовался Богдан. – Знаю я это агентство. Мы пару раз с ними сотрудничали. Фирма солидная. Если что, могу подсобить. Слушай, это дело надо отметить!

– Да ладно тебе, – отмахнулась Милена. – Я еще даже контракт не подписала.

– Никаких «да ладно»! Отметим и все! Сходим сегодня в кабак и весело побуяним.

– Вдвоем?

– Ну, это твой праздник. С кем ты пойдешь? У тебя есть новая пассия?

– Пока нет.

– У меня тоже глухо. Может, позовешь девчонок с работы.

Милена глубоко задумалась.

– Знаешь, почему бы и нет. Идти в кабак с братом – это пошло. Позову пару девчонок с мужьями, вот только... Денис почти всех моих друзей знает. Рано или поздно он на меня выйдет. Так пусть лучше позже, чем раньше.

– Или вообще никогда... Долго ты собираешься от него прятаться?

– Не знаю, но видеть его я не хочу.

Милена не мигая, уставилась на брата.

– Не смотри на меня так, – потребовал он.

– Как?

– Ты знаешь как. Не притворяйся душой, тебе не идет. И вот еще что... Ты опять к этой задрюпанке ездила?

– Ну, ездила...

– Прекрати это делать! – приказал Богдан.

– Почему? Я ведь просто от чистого сердца ей помогаю.

– Я сказал – прекрати. Она сама во всем виновата. И не надо мне говорить, что я ее бросил, и что мне это выйдет боком. Ты сама только что поступила именно так. Все, в прошлой истории поставлена точка. Зудина умерла для всех. Ты ее не вытолкнешь наверх. Она – алкоголичка, помогать ей

бессмысленно!

Воцарилось неловкое молчание, затем Богдан встал.

– Ладно, – мягко произнес он. – Мне надо съездить кое-куда. Заеду за тобой в восемь. Форма одежды парадная.

– Куда пойдем? – осведомилась Милена.

– Увидишь...

В восемь вечера из подъезда вышли элегантно одетые Милена и Богдан. Две прыщавые девочки из давешней стайки на сломанных качелях проводили их завистливыми взглядами. Остались, видимо, самые стойкие. Одна из них, со слегка отросшим ежиком, казалась наиболее жалкой.

– Ты бы им автограф что ли дал, – усмехнулась Милена, глядя на слепое обожание на лицах девочек.

– Рука бойцов писать устала, – усмехнулся Богдан.

* * *

Милиция наконец-то засуетилась. Слишком много трупов появлялось в окрестностях в последнее время. Все жертвы были гомосексуалистами и, как правило, посещали одни и те же гей-бары. Облавы учащались. Многие геи уже знали о маньяке, потрошившему свои жертвы с завидным постоянством. Кто-то пугался, кто-то надеялся на авось. Тем не менее известные места сборищ людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией не закрывались.

Он ждал...

Теперь ему было сложнее выбрать «своего» парня. Рядом с барами дежурили переодетые милиционеры, но он безошибочно выделял их из толпы. Зачастую на их лицах просматривалось плохо скрываемое презрение... Если, конечно, сами милиционеры не были геями...

Он жаждал...

Кровь в его жилах закипала...

Двери открылись...

Он увидел ЕГО...

Молодой парень, вышедший из бара был вызывающе красив. Небрежная размашистая походка выдавала в нем манекенщика. Каждое его движение было грациозным и завораживающим. Парень был похож на какого-то известного голливудского актера, но на кого, он не мог вспомнить, хотя имя просто вертелось в голове. Лихо откинув светлую челку, парень пошел по улице в сторону сквера.

Он почувствовал, как напрягается его член. На ходу вынимая из кармана нож, он двинулся следом. В паху бухало и пульсировало. У него была причина торопиться. Он узнал его. Это был привет из прошлой жизни.

Он приближался...

Парень не подозревал об идущем по следу звере. Уверенная походка не была нервной или подрагивающей от спиртного.

Он был уже рядом...

Неожиданно парень свернул на стоянку и сел за руль крас-

ного «Ауди». Этого он не ожидал. Спокойно развернувшись, парень выехал со стоянки и укатил в голубую даль. Это произошло слишком быстро, настолько, что он даже не успел отреагировать. Это был первый случай, когда жертва вырывалась из сети паука, не подозревая, что из нее едва не выпили жизнь.

Он оглянулся на проходящих неподалеку парней и спрятав нож. Теперь ему был нужен именно этот парень, который вывернулся из его рук. Он найдет его и очистит от скверны, поселившейся в его сердце... Найдет любой ценой, а пока...

Он повернулся и пошел обратно к бару.

Так уехавший на «Ауди» Богдан Тихомиров впервые прошел по краю пропасти, и не заметил этого...

* * *

Девушка не показывалась на остановке уже несколько дней. Игорь заметно томился и дважды опаздывал на важные встречи, поджидая рыжеволосую богиню. Однако, она не появлялась, а настроение от этого лучше не становилось. Игорь становился все агрессивнее, вымещая свое раздражение на окружающих людях. И только когда секретарь неожиданно положила на стол заявление об уходе, Игорь осадил назад. Извинившись перед девушкой, он выпроводил ее за дверь, подумав, что надо бы купить девчонке коробку конфет.

Настроение было ни к черту. Игорь чертыхнулся и налил

себе коньяку. После трех глотков, мир перестал казаться ему таким скверным. Душа требовала компании. Или бабу. Или того и другого.

Дверь отворилась, как по заказу. Впрочем, отворилась, это мягко сказано. Она бабахнула о стену с пушечным грохотом. Игорь заметно встрепенулся, а затем его губы расплылись в дурацкой улыбке. Так вваливаться в комнату мог только один человек, его сосед по школьной скамье, а ныне преуспевающий бизнесмен Эдуард Соловьев. Если Игорь занимался мебелью, то Эдик держал ряд крупных ювелирных салонов. Может, именно поэтому бывшие одноклассники до сих пор дружили. Ведь в бизнесе их дорожки пересекались только на крупных презентациях да на фуршетах, где они выступали в качестве меценатов. Компания Эдика устраивала Игоря как нельзя более кстати. В его компании расцветал улыбкой самый угрюмый человек. Эдик напоминал чеширского кота своей вечной улыбкой и добродушным розовощеким лицом. Малоознакомому человеку Эдик мог показаться эдаким лоховатым Ванькой, которого мог «кинуть» любой проходимец. Однако внешний вид не соответствовал действительности. «Ванька» мог перемножать в уме трехзначные числа и соображал быстрее мощного компьютера. За компанейским и коммуникабельным Эдуардом водился всего один серьезный грешок, который он не слишком скрывал от широкой общественности – Эдик был «голубым». В его квартире постоянно ошивались симпатичные мальчишки

позднего пионерского возраста. Иногда Эдик по пьяной лавочке приводил своих друзей по ориентации и устраивал с этими самыми друзьями веселенькую групповуху. Иногда на трех-четырех взрослых дядек приходился всего один паренек. Однажды мальчишка стал отбиваться и орать. Одурманенные водкой мужики изнасиловали его вчетвером. Эдику пришлось долго умасливать парнишку, задаривая его цепочками, браслетами и симпатичными зелененьким купюрами с лицами президентов США. К счастью для Эдика паренек пошел по кривой дорожке, а вскоре пал жертвой неизвестного маньяка, потрошившего городские гей-бары. Однако нестандартная сексуальная ориентация не мешала Игорю и Эдику общаться и дружить.

– О чем пригорюнился, детина? – весело спросил Эдик, отняв в Игоря и ловко запрокинув в широкий рот фужер коньяка.

– О жизни, Эдуард, о тяжелой жизни, – усмехнулся Игорь, пожимая другу руку. Эдик руку пожал и рухнул в кожаное кресло, которое негодуяюще всхлипнуло. Весу в Эдуарде было много. Коньячный фужер без содержимого смотрелся сиротливо. Игорю стало жалко содержимого.

– Как дела? – поинтересовался он, выгребая из вазочки пригоршню соленых орешков. – Бизнес прет?

– Прет, – вяло ответил Игорь.

– Чего тогда такой кислый? Или влюбился?

Игорь вздохнул. Иногда Эдик был до омерзения догадлив.

Эдуард приподнял брови, а затем громко и заразительно рас- смеялся.

– Не может быть? Я ее знаю?

Игорь вздохнул еще отчаяннее.

– Ее не знаю даже я. На работу ездил и видел ее каждый день. Красивая, бестия. Ноги от ушей, а походка кошачья.

– Блондинка?

– Рыжая.

– А Ирка в курсе?

Ириной звали жену Игоря. О своей личной жизни они не разговаривали очень давно. Игорь невольно задумался. Что было бы, если вдруг, по какойнибудь причине они решат развестись?

– Я ей не докладываю, – ответил он после паузы.

– А чего с этой рыжей не познакомишься? – спросил Эдик, забрасывая в рот новую порцию орехов.

– Пропала, – ответил Игорь с душераздирающим вздохом. – Раньше в одно и то же время на остановке ее видел, а сейчас нет ее. Или в отпуск ушла, или работу сменила.

– Почему ты думаешь, что она работает?

– А какой нормальный человек встанет с утра просто так и оденется в деловой костюм? По выходным ее на остановке не бывает. Пропала она, а у меня депрессия начинается. Пока ее видел каждый день, настроение было лучше, работалось легче как-то. А теперь тоска...

– «Я помню чудное мгновение, передо мной явилась

ты...» – насмешливо процитировал Эдик.

– Не смешно, – обиделся Игорь. – Я от тоски умираю, а он ржет...

– Тоска? Не знаю такого слова!

Эдик подбросил орешек в воздух и попытался поймать его ртом. Попытка полностью провалилась. Орех пролетел мимо и попал ему в глаз. Игорь наблюдал за этим с искренним удовольствием. Эдик чертыхнулся и встал, отряхивая белый пиджак. Белое ему явно не шло, он казался еще более полным и округлым.

– Я, кстати, полчаса назад ржал, как конь, – произнес он. – на вокзал меня занесло. Провожал важного клиента. Стоим, ла-ла-ла, бла-бла-бла, и тут старушка чапает, пирожки продает.

– И чего тут смешного? – вяло поинтересовался Игорь.

– погоди, сейчас ржать будешь. Нормальные такие пирожки, с мясом, люди берут... Знаешь, в чем прикол? Она их носит в переноске для кошек. Умора, я чуть со смеху не двинулся!

Игорь вяло пожал плечами и хило улыбнулся. Эдик скривился:

– Ладно. Есть верное средство от тоски, Называется оно «Пойти и нажраться». Есть неплохой кабак, где нормальные люди прогоняют тоску именно этим способом.

Игорь приготовился отнекиваться, а затем передумал. Что его ждало вечером? Поздний ужин дома с женой? Телеви-

зор? Та еще перспектива... Велев секретарю убрать в кабинете, Игорь и Эдуард вышли из офиса, сели в темно-вишневый джип «Тойота» и отправились прожигать жизнь.

Секретарь же, составив фужеры на поднос, подумала, что будь ее начальник более разборчивым в выборе друзей, не якшался бы с таким сомнительным типом, как Эдик Соловьев. Фужеры дрожали в руках, когда она несла их в уборную. Ну зачем этот Эдик вмешивается? Да еще какая-то рыжая появилась на горизонте, когда у них уже все было почти что на мази. Однажды он приголубил ее в кабинете, а еще раз – прямо в своей машине. Жена маячила где-то на периферии горизонта и не отвлекала от бренности бытия. А вот рыжая могла стать чем-то более угрожающим. Влюбленный начальник – это перебор, особенно когда он влюблен не в тебя.

* * *

Вечер набирал обороты. За столиком сидело уже восемь человек, хотя Милена и Богдан решили пригласить всего одну пару давних, еще с института, друзей. Однако ресторан в этот день был местом, которое охотно посещали все знакомые, хотя был обычный будний день, и ни какими праздниками даже не пахло. За столик то и дело подсаживались парочки. Это были то друзья Богдана, то Милены, иногда какие-то общие знакомые. Милена поначалу злилась, а потом, смирившись с неизбежностью, расслабилась и даже начала

получать удовольствие. С Богданом было проще. Он вращался в подобных кругах и посещал различные заведения чаще сестры, поэтому расслабился гораздо раньше. Особенно этому способствовал тот факт, что хозяева ресторана решили устроить вечер караоке.

На сцену поднимались совершенно разные люди и, пыжась, пытались что-нибудь исполнить. Почти каждый раз получалась жуткая ерунда, только дважды вокалисты были на высоте. В первый раз девочка лет четырнадцати, которой в это время вообще уже полагалось спать, отбарабанила «Юбочку из плюша» и даже отплясала под последние аккорды. Во второй раз толстуха в сильно обтягивающем платье залихватски исполнила песню про колдунью из репертуара Надежды Кадышевой, лихо посвистывая, а потом она же «на бис» спела серьезный романс, без глупых ужимок и прыжков.

– А тетка-то неплохо поет, – произнес Богдан, хлопая в ладоши вслед сходящей со сцены женщине.

Милена согласно кивнула.

– Особенно, когда не кривляется. Если бы она к тому же надела на себя что-нибудь более просторное – цены бы ей не было.

– Может, вы тоже чего-нибудь слабаете? – предложил один из сидящих за столиком парней. – В институте вы неплохо пели.

Милена хмуро взглянула на него. Это лицо она помни-

ла плохо. В голову лезли какие-то отрывочные воспоминания, почему-то связанные с пьянкой в общежитии. Однако вспомнить имя этого парня она так и не смогла.

– Ну, уж нет, – рассмеялся Богдан. – Мы лучше станцуем. Да, Милена? – Она согласно кивнула и поднялась со стула, эффектно демонстрируя фигуру. Парень, предложивший им спеть, восхищенно проводил их взглядом. Богдан удалился в сторону музыкантов, и что-то прошептал на ухо пианисту. Тот кивнул головой и привычным небрежным жестом сунул в карман полученные деньги.

Кто этот тип? – спросила Милена, когда Богдан подошел к ней. Богдан открыл рот, но ответить не успел. Пианист подошел к микрофону и громко произнес:

– А сейчас в честь самой прекрасной девушки в этом зале звучит танго!

Богдан элегантно склонился в поклоне. Милена ответила ему царственным кивком. Музыканты заиграли знакомую еще с прошлого столетия мелодию, которая своим ритмом заставляла забывать о суете жизни, и пробуждала воспоминания, что в мире есть еще сильные мужчины и слабые женщины. Публика в ресторане с восхищением следила за двумя фигурками, которые слились воедино в завораживающем ритме танго. Осветитель, заместив перемену, направил луч прожектора на танцующую в центре зала пару. Яркий свет окружил Богдана и Милену ослепительным ореолом, сыграв на контрасте ярко-красного платья и рыжих волос девушки и

белого костюма и золотистых волос Богдана. В свете юпитера два этих человека казались почти призрачными явлениями из далекого прошлого...

Музыка смолкла. В зале раздались бурные аплодисменты. Милена и Богдан только сейчас заметили, что на танцевальной площадке они были вдвоем и теперь находятся в центре общего внимания. Обессиленная Милена повисла на шее брата, тяжело дыша.

– Бог мой, – прошепела она одними губами, – я не танцевала тысячу лет!

– Я тоже, – улыбнулся Богдан, вытирая ладонью выступивший пот со лба. Компания за столом встретила Тихомировых восторженными возгласами.

– Я видел, как вы танцуете еще на выпускном вечере в институте, – восхищенно произнес парень, предлагавший им спеть. – Я уже забыл, что вы так умеете!

Милена не ответила, залпом осушив свой бокал с вином. В голове вновь засвербела мысль, что было бы неплохо вспомнить имя этого парня. Однако это оказалось почти невозможным. Имя всплыло само собой. Ну конечно, Никитос. Никита Шмелев. Мальчик из института, тайно влюбившийся в нее, но так и не осмелившийся признаться. Потом он тоже ушел в газету и писал неплохие статьи. Милена попыталась вспомнить хоть одну, но не смогла. Вяло отвечая на шутки друзей дежурными репликами, она не заметила, как позади нее появился мужчина и тихо, но настойчиво произ-

нес:

– Вы позволите пригласить вас!

* * *

Несмотря на все усилия, развеяться не получалось. Эдик, правда, веселился вовсю. Во-первых, он лихо выжрал почти пол-литра водки, почти не закусывая. Во-вторых, он начал со значением перемигиваться с молодым чернявым парнем, педерастической наружности, который явно ожидал, пока его снимут. В-третьих, смачно рыгнув, и вытря жир с губ, Эдуард удалился в туалет, куда немедленно отправился чернявый красавчик в узеньких брючках. Отсутствовал Эдик около получаса, а потом вышел с невероятно довольным лицом, на ходу застегивая штаны. Игорь фыркнул, когда увидел, как чернявый паренек, вытирая рот ладонью, быстро шмыгнул за дверь. Несмотря на то, что Игорь давно привык к штучкам Эдуарда, подобное поведение было ему неприятно.

– А то тебе и перепихнуться не с кем? – иронично спросил Игорь. Эдик налил себе водки и залпом осушил рюмку. Скривившись, он ткнул вилкой в салат и закусил, звонко похрустывая капустой.

– А чего тут такого? – пожал он плечами. – Мальчик хотел денег. Мне хотелось, чтобы у меня отсосали. Все довольны, все счастливы. Мир, дружба, жвачка...

Свет погас неожиданно. Кто-то что-то выкрикнул про са-

мую красивую девушку. Юпитеры высветили на танцплощадке пару, которая кружилась в ритме томного танго. Игорь невольно привстал: перед ним была красавица с автобусной остановки.

Теперь в ней мало что напоминало строгую деловую женщину. Взбитая грива рыжих волос, ярко-красное платье и убийственный макияж превратил ее в женщину-вамп. Однако, в ней по-прежнему чувствовался высокий класс и стиль. Парень рядом с ней был дьявольски красив, что Игорю чрезвычайно не понравилось. В нем чувствовалась порода, да и вообще эта пара была вынута из одной среды. Девушка, словно бечева, извивалась в руках парня, удивительно точно чувствуя мелодию. Красный атлас ее платья просто полыхал огнем, выгодно контрастируя с белым костюмом ее спутника. Последнее па, поворот и поклон – и пара направилась к своему столику.

– Боже, какой пэ-э-эрсик, – восхищенно произнес Эдуард. Игорь повернулся к нему.

– Эта та самая девушка, про которую я тебе говорил. Эдик моментально оживился.

– Так подойди к ней! По крайней мере, узнаешь, как ее зовут, если она тебя не отфутболит. А отфутболит, спроси, что с ней за мальчик. Лицо знакомое, кстати.

Игорь медленно, словно во сне, поднялся, застегнул пиджак и направился к столику красавицы. Там сидела шумная разношерстная компания, которая с восхищением обсужда-

ла танец.

– Вы позволите вас пригласить? – спросил Игорь.

Девушка обернулась. Ее шоколадные глаза удивленно округлились.

– Это вы мне? – спросила она.

– Вам.

Она беспомощно посмотрела на своего спутника, но тот не заметил ее взгляда. Пронизывающий взгляд его голубых глаз точно просканировал фигуру Игоря. Не найдя поддержки, девушка поднялась.

– Кажется, сегодня я буду пользоваться бешеным успехом, – усмехнулась она, поднимаясь с места. Музыканты заиграли что-то невероятно лиричное. Игорь обнял девушку за талию, она сплела руки на его шее. Ее тело было невероятно гибким. Чувствовалось, что она либо серьезно занимается спортом, либо перестала делать это совсем недавно.

– А вы неплохо танцуете, – произнесла она. Ее чуть хрипловатый голосок был невероятно сексуален.

– Спасибо, – смущенно ответил Игорь, совершенно не зная, как себя вести. В компании этой девушки он чувствовал себя школьником, впервые пришедшим на выпускной бал. – Вы знаете, я раньше очень часто вас видел.

Девушка чуть отстранилась.

– Где? – спросила она.

– На улице. Вы всегда появлялись на автобусной остановке напротив магазина «Меха»... Какая эта улица?

– Мира, – улыбнулась девушка.

– Да, точно. И всегда в одно и то же время. А я каждый раз проезжал мимо на работу и любовался вами. А потом вы перестали приходить.

Девушка рассмеялась. Ее смех был похож на звон колокольчиков, спрятанных в душистой хвое.

– Боже, у меня, оказывается, столько времени был тайный поклонник, а я и не догадывалась! Я теперь работу сменила, и теперь езжу на другом автобусе и в другую сторону. А до этого в отпуске была.

– Это ваш парень с вами танцевал?

– Это? Нет. Это мой брат. У меня на данный момент нет парня.

– Меня зовут Игорь. А вас?

– Милена.

– Имя у вас тоже красивое...

Музыка кончилась. Игорь нехотя проводил девушку к ее столику. Она благодарно улыбнулась, когда он отодвинул ей стул, а когда он уже направился к своему столику, Милена неожиданно предложила:

– Если хотите, пересаживайтесь к нам.

Игорь улыбнулся, но счел своим долгом предупредить.

– Я с приятелем.

– Так ведите его сюда. Места всем хватит.

Игорь ринулся за Эдуардом, который нетерпеливо ерзал на своем стуле, нервно поглощая бифштекс.

– Нас пригласили в гости, – радостно произнес Игорь, махнув рукой официанту.

– Как ее зовут? – спросил Эдик.

– У нее редкое и красивое имя Милена, – ответил Игорь. – Не испортить мне все дело! Она здесь с братом.

– Ну что ты, – замахал руками Эдик. – У меня здесь свой интерес.

– Ну, бог в помощь тебе! – пожелал Игорь, лавируя между столиками.

Беспокоиться за Эдика не пришлось. Он вел себя корректно, без конца балагурил и вообще моментально стал душой компании, как ему это всегда удавалось. Милена много смеялась, но ее взгляд украдкой скользил по Игорю, а тот старательно ей улыбался. Потом они снова пошли танцевать.

– Где-то в середине танца, Игорь тихо сказал ей на ухо:

– Я знаю одно прекрасное место, где мы можем остаться вдвоем...

Милена отстранилась и посмотрела ему прямо в глаза. Игорь почувствовал, как этот странный взгляд девушки действует на него почти гипнотически. Ее глаза напоминали два непрозрачных литых стеклянных шара коричневого цвета с неуловимыми красноватыми бликами. Мужчина почувствовал острое желание, которое захлестнуло его в мгновение ока. Но выбор был за ней...

– А почему бы и нет, – тихо, но в то же время с вызовом ответила она.

Они ушли сразу же. Усаживая девушку в свою машину, Игорь успел заметить, как в машину Эдика садится ее брат. Это показалось ему гадким.

* * *

Утром Милена осторожно поднялась с постели, воровато взяв брошенную одежду со стула, и тихо выскользнула на кухню. Там, поставив чайник, она оделась и, как можно более тихо, прокралась в ванную. Пока она приводила себя в порядок, чайник, булькнув в последний раз, отключился. Милена заглянула в комнату. Игорь спал на животе, уткнувшись лицом в подушку. За окном уже почти рассвело. Милена быстро перемыла посуду, оставшуюся после вчерашнего вечера, стараясь не сильно брякать чашками. Из комнаты не доносилось ни звука. Милена налила себе кофе, медленно, с наслаждением выпила две чашки и стала собираться на работу. Вернувшись в комнату, за туфлями, она неловко нагнулась и зацепила бедром торшер. Лампа покачнулась, и начала медленно падать. Милена испуганно подхватила ее, тем самым, разбудив Игоря. Тот открыл глаза, посмотрев на Милену совершенно безумным взглядом, явно спросонья не понимая, кто перед ним и где он. Потом его взгляд прояснился.

– Убегаешь? – спросил он. Милена виновато улыбнулась.
– Извини, не хотела тебя будить. Мне на работу пора, а от

тебя далеко добираться.

Игорь потянулся и огляделся по сторонам. Квартира, которую он приобрел специально для любовных утех и важных деловых свиданий, действительно была не очень удачно расположена в плане общественного транспорта.

– Я тебя отвезу, – произнес он. – Иди ко мне.

Игорь попытался притянуть к себе Милену, но она мягко отстранилась.

– Я уже такси вызвала. И потом, нехорошо опаздывать на работу в первый рабочий день.

– Ах, да, – вспомнил Игорь, – вчера мы отмечали твое назначение...

Милена рассмеялась.

– Как громко это прозвучало! И потом, я пока на испытательном сроке.

– Хочешь, я устрою тебя на место получше? – предложил Игорь.

– Не хочу. Я не люблю быть обязанной.

На улице раздался гудок автомобиля. Милена улыбнулась и направилась к двери. Игорь почесал макушку, встал с постели и поплелся, было провожать Милену, потом обнаружил, что его трусы валяются где-то на полу, вернулся, и вышел в прихожую, обмотавшись в простынь. В вечернем платье в семь утра Милена выглядела странно, но удивительно соблазнительно.

– Ты на работу так пойдешь? – спросил Игорь. Милена

обернулась и криво усмехнулась.

– Нет, конечно. Заеду домой переодеться. Поэтому и встала так рано. Мне ведь к девяти.

Игорь подошел к ней ближе, облокотился на дверь обеими руками, прижав Милену к двери. Простынь слетела с него на пол.

– Я еще увижу тебя? – спросил он. Она не ответила и пожала плечами. Игорь поднял ее подбородок и нежно поцеловал. Машина на улице недовольно бибикнула. Милена усмехнулась.

– Не простудись! – произнесла она и выскользнула за дверь. Игорь еще с полминуты смотрел на закрывшуюся дверь, а потом, подхватив простынь, пробежал по коридорчику, влетел в комнату и прыгнул на кровать, которая все еще пахла ее духами и чем-то еще, чем-то горячим, так, словно ее нежная кожа наложила на постель свой вечный отпечаток.

Милена влетела домой уже около восьми, попросив таксиста подождать. Видавший виды шофер недовольно буркнул что-то под нос, но остался во дворе. Он привык, что в подобных случаях девицы возвращаются через полчаса, и приготовился к долгому ожиданию, достав из кармана джинсовой куртки купленную накануне местную газету. Среди блоков рекламы в самом центре первой полосы мужчина зверского вида размахивал окровавленным ножом. Броский заголовок, словно вымазанный жидкой краской, гласил: «Но-

вая жертва Мясника. Труп педераста найден в парке». Шофер перевернул страницу, но прочитав статью про маньяка не успел. Милена, облаченная в строгий костюм, белую блузку и изящные туфельки на тоненьких каблучках, впрыгнула внутрь желтой «Волги». Подобная готовность восхищала. Девушка полностью изменилась, точно по мановению волшебной палочки. Таксист даже не сразу узнал ее.

– Первомайская, двести тридцать два, – продиктовала она адрес.

– Это что? Дом? Магазин? – поморщившись, спросил шофер, трогаясь с места.

– Рекламное агентство «Жасмин». Знаете?

– Знаю.

Какое-то время они ехали молча, потом шофер не выдержал.

– А ты там работаешь, или так, модель какая? – спросил он, протянув букву «е» в слове «модель». Прозвучало это как-то пошло, словно все модели в лице шофера были шлюхами.

– Менеджер, – холодно ответила Милена, всем своим видом показывая, что продолжать разговор она не намерена. Шофер намек понял и заткнулся, правда, хватило его ненадолго.

– Я это к тому, что красивая ты. А уж вот у меня сноха-то ну ни пес, ни выдра. Тощая да облезлая. Жрать сыну не готовит, все перед зеркалом вихляется. Тоже модель. Одну ка-

пусту трескает, точно кролик какой. Ты-то замужем?

– Собираюсь, – ответила Милена. Ей вдруг стало смешно, и она фыркнула.

– А жених-то кто?

– Гибэдэдэшник.

Шофер присвистнул. Какое-то время он молчал, а потом, обернувшись к Милене на светофоре, недоверчиво произнес:

– Бреешь поди?

Милена изумленно округлила глаза.

– зуб даю, – ответила она, щелкнув себя большим пальцем по зубам. Шофер покачал головой. Милена хихикнула. Общаться с шофером было поразительно весело.

– А у меня второй сын подросток, женить его надо, да вот девку все никак путную не найдет, – оповестил он Милену. Она сочувственно покачала головой, но ничего не сказала. Шофер болтал что-то еще, но она уже не слушала, только кивала. Все мысли уже были в работе. Что сказать, как войти, что сделать, чтобы воспринимали как человека, а не как кусок мяса. Да и работа опять же. Справится ли?

Да агентства она добралась вовремя, сунула шоферу деньги и вышла из машины. Шофер зычным голосом окликнул ее из окна.

– Сдачу возьми!

– Оставьте себе, – отмахнулась Милена.

– Ничего не забыла? – спросил таксист.

– Я никогда ничего не забываю, – с достоинством возразила Милена. Шофер радостно оскалился.

– Не скажи. У меня даже мраморную доску забывали с надписью «Вечная память».

Милена фыркнула и побежала наверх по ступенькам. Шофер удовлетворенно крикнул, наблюдая за ладной фигуркой. Потом он смачно сплюнул на землю и, сунув в рот «беломорину» покатил прочь от агентства.

Дмитрий Егоров удовлетворенно посмотрел на часы, когда Милена пулей влетела в двери.

– Хорошо бегаєте, – похвалил он. – Небось, спортом занимаетесь?

Милена улыбнулась.

– Так, ерунда. Бегаю по утрам.

– От кого?

– От собаки, – серьезно ответила она, но в шоколадных глазах плясали бесенята. – Знаете, как в фильме «Кровавый спорт», привязываю кусок мяса к бедру и бегом от стаи волкодавов.

– И как? Успешно?

– Ну, – протянула Милена, – пока еще ни разу не догнали.

– Вы всегда так пунктуальны? – спросил Дмитрий, пытаясь оглядывая претендентку. Милена не ответила и только кивнула.

– Ну что ж, посмотрим, – потер руки Дмитрий. – А теперь прошу на «летучку».

– Куда? – удивилась Милена.

– На планерку, – пояснил Дмитрий. – У нас они называются «летучки». Разве на прошлом месте работы у вас их не было?

– Нет. Начальник часто отсутствовал, а заместителю и без планерок дел было по горло.

– Понятно. Тем не менее, понедельники у нас начинаются с «летучек». Сегодня от вас не требуется никаких действий – только слушайте и старайтесь поскорее вникнуть. Делать это придется быстро. Если в течение месяца вы не будете справляться со своими обязанностями – нам придется расстаться.

Милена молча вошла в кабинет, где уже сидели на стульях несколько человек. Присутствующие с любопытством оглядели вошедшую девушку. Сидевший на подоконнике мужчина лет тридцати чуть слышно присвистнул. Милена не отреагировала и скромно встала рядом с начальником.

– Прежде всего, хочу представить вам моего нового заместителя – Милену Тихомирову, прошу любить и жаловать. Она временно заменит покинувшего нас Вишневского. Думаю, что мы сработаемся. Милена, с коллективом вы познакомитесь позже, а теперь приступим...

Милена незаметно отошла в сторону и уселась в уголке под тенью манстеры, царственно распутившей огромные разрезанные листья в разные стороны. Здесь был прекрасный наблюдательный пункт, где она видела всех, и слышала всю информацию, что ей предстояло усвоить.

В принципе, ей было понятно все, за исключением каких-то мелких деталей. Любопытствующие взоры ей не мешали. Вскоре персонал свыкся с ее присутствием и перестал бросать на нее острые взгляды. Беззлобно переругиваясь, в довольно фривольной форме, персонал докладывал о своих успехах или неудачах.

— От «Паритета» денег до сих пор нет. Я связался с ними вчера, они уверяют, что перечислили. Клялись, что пришлют кого-нибудь...

— «Плюшкин» хочет использовать для рекламы своих мажорон балерину с избыточным весом и приятной физиономией, ну не бред ли...

— «Георгиновый рай» требует для рекламы того манекенщика, который на Бреда Пита похож, а он ни в какую... При чем их хозяйка прикатит сегодня для переговоров. Скажу я вам стерва еще та...

И дальше в том же духе. Сидеть под тенью манстеры было забавно. Милена чувствовала себя Читой, наблюдавшей за боем в джунглях. Коллектив начинал ей нравится. Все было как-то по-домашнему. Она почувствовала, что здесь ей, кажется понравится. Конечно, на нее посматривали, бросали заинтересованные взгляды, откровенно пялились, но пялиться было неудобно. Ее было плохо видно за раскидистым растением, а вот она видела всех как на ладони.

«Летучка» продолжалась еще с полчаса, потом Дима вытолкнул всех за дверь с напутствием: «Идите работать» и по-

вернулся к Милене.

– Не испугалась еще такого ора?

– Вот еще, – фыркнула та, – слышали бы вы скандалы, когда вовремя не дают телепрограмму или журналисты задерживают материалы. С типографией у нас вообще была война. Так что я привыкла.

– Это еще только цветочки, – «успокоил» девушку Дмитрий. – Настоящие баталии будут впереди. Слышала про «Георгиновы рай»?

– Уловила краем уха, – осторожно произнесла Милена. – А в чем проблема?

– В хозяйке, – вздохнул Дмитрий. – Зараза, блин! Помешалась на каком-то манекенщике, и требует именно его для рекламы своей парфюмерии.

– А он?

– Отказывается наотрез. По горло загружен работой. Да ты его сто раз сама видела по телевизору. Он везде снимается, красавчик такой, с физиономией Ди Каприо. А ей подавай именно его...

Дверь отворилась с пушечным грохотом. Впечатление, что в зал ворвался ОМОН, было полным. Не хватало только криков: «Мордой в пол, руки за голову!». Тем не менее, в кабинете появилась всего одна дама, но довольно полная, что с лихвой заменяла одной своей тушкой десяток лихих автоматчиков. Милена подавила в себе желание спрятаться за кадкой с манстерой.

– Только не говорите мне, Дмитрий Львович, что вы опять не смогли его убедить, – пропела она довольно противным писклявым голосом. Здраваться она сочла выше своего достоинства.

– Алла Леонидовна, дорогая, я старался, как мог, но ничего не могу поделать. Богдан страшно занят, – сокрушенно пропел Дмитрий ей в ответ. Милена едва не рассмеялась, когда увидела его скорбную мину. Алла Леонидовна махнула пухлой ручкой, унизированной десятком перстней, смахнула с глаз несуществующую слезинку и только сейчас заметила Милену.

– Это ваша новая модель? – спросила она.

– Нет, это мой новый менеджер, – отрицательно покачал головой Дмитрий. Алла Леонидовна смерила Милену довольно презрительным взглядом.

– Я думала, вы один.

Милена сделала вид, что не заметила жеста Дмитрий, приказывающего ей выйти. Она вплотную подошла к женщине и дружелюбно улыбнулась:

– Хотите чегонибудь выпить? Чай, кофе?

Женщина сдвинула брови, а потом несколько растерянно улыбнулась:

– Водички, если можно холодненькой.

Дмитрий молниеносно вынул из небольшого холодильника, стоящего в углу бутылку минеральной воды и налил женщине в высокий бокал довольно щедрую порцию. Милен се-

ла напротив и ободряюще улыбнулась.

– Не волнуйтесь. Думаю, ваше горе поправимо. Я понимаю ваше желание поработать именно с Богданом и я сделаю все возможное, чтобы убедить его участвовать в вашей рекламной акции. Хотите, я позвоню ему прямо сейчас?

– Душенька, если вы уговорите его сняться для моей рекламы, я сделаю для вас все, что захотите, – воскликнула Алла Леонидовна, сделав попытку подняться с кресла.

– Э-э, Милена, можно вас на два слова. Я распоряжусь, чтобы вас связали с ним, – произнес Дмитрий и поманил Милену к выходу. За дверью он прижал ее спиной к двери и, удерживая за плечи, прошипел:

– Ты что делаешь?

– Работаю, – усмехнулась Милена. – Разве вы недовольны?

Дмитрий хотел было что-то сказать, потом махнул рукой.

– Валяй. По крайней мере, можно сказать, что ничего не получилось. Хотя тебе удалось сбить с нее спесь. Она смотрела на тебя, как удав на кролика. Телефон Богдана возьми у Оленьки, это наш секретарь.

Милена кивнула и отправилась к секретарше, получив ненужный телефон брата. Выйдя на улицу, она стала давить на кнопки мобильного, надеясь, что Богдан не оставил свой сотовый дома.

– Алло, – раздался усталый голос Богдана.

– Это я. Мне нужна помощь, – быстро произнесла Милена.

на.

– Тебя изнасиловал новый начальник, – констатировал Богдан.

– Не дожدهшься! Богдан, ты мне нужен, причем срочно. От твоего согласия зависит моя карьера.

– Говори, только побыстрее. Денежки капают.

– Фирма «Георгиновый рай». Ты нужен как рекламное лицо. Если ты сделаешь это – я твоя должница навек. Хозяйка в конторе, рыдает и размазывает сопли по Дмитрию Львовичу.

– Это кто такой?

– Начальник. Но о нем потом. Поможешь?

Богдан помолчал.

– Как же помню я эту толстуху, хозяйку то бишь. Между прочим, эта Алла довольно противная тетка, хоть и чертовски богатая, и связываться с ней я не хочу, но чего не сделаешь для родной сестры. Ладно, скажи ей, что я сейчас приеду, только свяжусь с агентством, попрошу, чтобы подготовили договор. Комиссионные твои.

– Зачем?

– Затем. Ты будешь официально представлять меня в вашем агентстве. «Жасмин» активно сотрудничает с заграницей, мне это на руку. Буду через час.

Милена отключилась и вошла в кабинет со спокойной улыбкой на лице. Алла Леонидовна посмотрела на нее с надеждой.

– Все в порядке, Богдан будет здесь через час.

– Не может быть! – воскликнула женщина и бросилась было Милене на шею, но опрокинула на себя бокал с минералкой и остановилась. – О, как я вам благодарна! Я так очарована этим мальчиком, а он, противный, никак не соглашался сотрудничать со мной. Дорогая, вы просто волшебница. Я у вас в неоплатном долгу!

– Ну, не надо преувеличивать мои скромные заслуги, – притворно стушевалась Милена. – Мы всегда рады помочь всем желающим.

– Прошу вас, Алла Леонидовна, пройти в мой кабинет, – заторопился Дмитрий. – Там мы дождемся вашего манекенщика, и поговорим о делах.

Алла Леонидовна вышла из конференц-зала вместе с Дмитрием, оставив Милену в одиночестве. Однако спустя четверть часа Дмитрий с обалделым видом вернулся в комнату и сел напротив девушки.

– И как ты добилась согласия этого хлыща? – Его полгорода обхаживает, а он нос воротит. А ты пять минут здесь и нате, пожалуйста – готов контракт. Алла от тебя в восторге, приглашает в гости.

– Делов то, – усмехнулась Милена. – Он еще и длительный контракт с нами подпишет.

– А это-то ты как сделала?

Милена покачала головой.

– Ах, Дмитрий Львович, святая простота! Как фамилия-то вашего красавчика?

– Тихомиров, а что?

– А моя как?

Дмитрий присвистнул.

– Вот именно, – усмехнулась Милена. – Брат мой. Пото-
му и убедила. А его контракт закончился пару дней назад,
так что куйте железо, не отходя от кассы. Он парень ветре-
ный, сегодня здесь, завтра нет. Не успеете его переманить
– пишите пропало. Ну, как вам мой первый день, Дмитрий
Львович?

Тот восхищенно причмокнул языком.

– А как тебе удалось Аллу утихомирить? Она кроме меня
ни с кем и не разговаривала, смотрела как на мебель, а у тебя
прямо с рук ест, точнее пьет.

– Психология, – пожала плечами Милена. – Женщина она
тучная, одета в синтетический костюм, а на улице жарко.
Должна была захотеть пить. Вот и вся премудрость.

– Ну, ты сильна, мать, – покрутил головой Дмитрий. – Те-
бе просто цены нет.

Милена очаровательно улыбнулась в ответ.

– А теперь давайте о цене и поговорим...

* * *

Дневник Богдана Тихомирова, 11 июня.

Всего неделю назад я познакомился с Эдиком, а теперь

просто не знаю, как я раньше без него жил. Может, и в моей душе наконец-то проснулось то, что все нормальные люди называют любовью. Никогда бы не подумал, что рядом с кем-либо мне будет настолько спокойно. И дело не столько в сексе, хотя, надо признать, здесь он мастер. Дело, пожалуй, в душевном комфорте. Я думаю, что он меня любит, хотя я и не раз получал признания в любви, здесь нечто другое, более искреннее, честное.

Он внимателен, и это тоже радует. Не то, чтобы меня интересовали его «бабки», но, согласись, когда они есть, это приятно. Стоит мне обратить внимание на какуюнибудь вещь, как он ее покупает. Иногда мне неудобно. Он уже увещал меня золотом с ног до головы, а я его, признаться, не люблю. Всегда предпочитал серебро. Но подарки продолжаю принимать, правда, в долгу стараюсь не оставаться. Иногда сам что-нибудь дарю, но чаще, конечно, стараюсь в постели. Вчера мы забрались на крышу, на мое место, пили шампанское и любили друг друга прямо там. Было немного жестковато, но романтично, хотя... Иногда романтике я предпочитаю мягкую перину. Шампанское, правда, было обалденное.

Может быть впервые я осознал, что такое настоящее счастье. Как это приятно, осознавать, что рядом с тобой такой потрясающий человек...

Алла Леонидовна с трудом сдерживала свое нетерпение. Богдан звонил некоторое время назад и клятвенно пообещал прибыть через полчаса. Дмитрий вежливо улыбался, хотя дела обстояли далеко не блестяще. Контракт Богдана обошелся агентству в кругленькую сумму, плюс комиссионные для Милены. Хотя, надо признать, девушка была весьма и весьма неглупа. Всего несколько дней в агентстве, а она уже заключила два крупных договора. Второй – с фирмой, производящей парфюм. Вот и сейчас она умотала на переговоры с потенциальными заказчиками. Этих могло уломать только чудо, хотя... Милена с утра, предварительно наслушавшись разговоров о сексуальных аппетитах хозяина агентства, облачилась в такую коротенькую юбку, что буквально захватывало дух.

В этом наряде ее ноги казались бесконечными. А когда она лихо закидывала ногу на ногу, у сильной половины агентства наблюдалось такое обильное слюноотделение, что этой тягучей жидкости хватило бы, чтобы обмотать по экватору весь земной шар.

Но при всех благоприятных факторах были и неприятности. Опоздание Богдана было простительно – его день буквально был расписан по минутам. Но помимо Тихомирова на съемочной площадке отсутствовала и утвержденная са-

мой Аллой Леонидовной фотомодель. Девушка просто не пришла на съемки. Фотограф агентства уже дважды нервно орал на секретаря, которая в ответ невозмутимо посылала его на три веселых буквы. Секретарша шефа не боялась, справедливо полагая, что собака, которая много брешет, кусать не будет. Тем не менее, скандал разрастался, что крайне неприятно действовало на заказчицу. Алла Леонидовна нервно оглядывалась по сторонам, жадно пила воду и хмурила брови, одновременно постукивая лакированной туфлей сорокового размера по полу.

В дверях показалась Ольга, секретарь агентства. Отчаянно жестикулируя, она манила Дмитрия к себе. Он встал со стула и, извинившись перед Аллой Леонидовной, быстрыми шагами понесся к Ольге. Судя по ее стиснутым губам, ожидалась неприятности.

– В чем проблемы? – спросил Дмитрий, хмуро глядя на секретаря. Она вытащила его в конференц-зал и ткнула пальцем в сидящую в уголке девушку.

– Вот она, проблема.

Дмитрий посмотрел в указанном направлении. Рыдающая у окна девушка на мгновение прекратила размазывать по лицу слой косметики, смешанной со слезами, и подняла голову. Дмитрий злобно выругался, помянув всех ближайших родственников девицы. Это была Дашенька Смирнова, та самая фотомодель, которая должна была сниматься вместе с Богданом для фирмы «Георгиновы рай». Даша была весь-

ма раскручена и необычайно привлекательна, однако теперь все это не имело значения. Под глазом девушки красовался громадный синяк.

Синяк был просто неприличным и переливался глянцевым ультрамариновым цветом, словно гордясь собственной значимостью.

– Блин, – невежливо воскликнул Дмитрий. Ольга удовлетворенно кивнула.

– Вот, говорит соперница фингал, поставила и космы по-выдергивала, – сообщила она.

– Дмитрий Львович... – жалобно произнесла Дашенька.

– Заткнись, дура! – проорал Дмитрий. – Почему раньше не сообщила?

Дашенька не ответила, а уронила голову на руки и зарыдала еще громче.

– Пиявок бы приложить, – неожиданно посоветовала Ольга. Дашенька взвыла в голос. Дмитрий посмотрел на Ольгу с плохо скрываемой «признательностью» за столь «ценный» совет.

– Кто у нас сегодня здесь? – спросил он. Ольга ответила совершенно спокойным голосом, в котором чувствовалась тоскливая обреченность.

– Да никого нет. Уже почти пять вечера. В это время все свободные уже расходятся. Разве что ближе к вечеру подойдут, но эта гарпия ждать не будет. Я конечно, могу вызвонить еще пару девочек, но... Сейчас подъедет Тихомиров. Пред-

ставляю, как расшвыряет Алла, когда узнает, что съемка откладывается... Хотя...

– Что – хотя?

– Как что? Она же от Богдана кипятком писает. Поговорить с Богданом, пусть подарит старушке несколько томных взглядов. Да она еще счастлива будет, если ей придется со своим кумиром встречаться дважды.

Дмитрий с интересом посмотрел на Ольгу.

– Мысль неплохая. Только Богдана самого надо убедить, и желательно бесплатно. Ты возьмешься за это дело?

– Ну, уж дудки! – возмутилась Ольга. – Горазды вы, Дмитрий Львович, жар чужими руками загребать! Я и так вам идею подарила на халяву. А Богдан, говорят, на расправу крут. Чтобы я еще и от него огребла? Поручите это Милене, уж она то сумеет обработать своего братца.

– Умница, – пришел в восторг Дмитрий. – Милена не звонила?

– Звонила. Велела готовить шампанское и тазик винегрета. Скоро должна подъехать.

– Неужели договор заключила? – удивился Дмитрий.

– Ну, дак! Она девушка шустрая. Вы бы на нее за работой посмотрели! Все на бегу. Неудивительно, что у нее такая фигура. Она, похоже, вообще никогда не сидит.

– Нравится она тебе? – неожиданно поинтересовался Дмитрий.

– Если честно, да. У меня, Дмитрий Львович, глаз-алмаз.

Если пришлась мне по душе сразу – значит человек неплохой. Я, конечно, мало с ней знакома, но впечатление она успела произвести.

– Дмитрий Львович, а что мне делать?.. – жалобно подала голос из своего угла Дашенька. Дмитрий удивленно посмотрел на нее. Он уже успел забыть, что она сидит с ними в конференц-зале.

– Тебе? В аптеку сходи, пусть примочки дадут. А не дадут, иди пиявок лови на болото, как Дуремар. И с такой рожей мне больше на глаза не показывайся!

– А, может, я в очках сниматься буду? – жалостно спросила Дашенька.

– Может быть. Только не у меня и не сегодня.

Дашенька взвыла и бросилась прочь, спотыкаясь о собственные ноги, которых на взгляд Ольги, было слишком много.

За окном взвизгнули тормоза, и послышалась нецензурная брань, которой шофер погонял «глупую дуру, которая лезет под колеса». Ольга высунулась в форточку.

– Дашку чуть такси не переехало, – прокомментировала она. – Между прочим, на такси приехал Богдан. Выглядит просто замечательно!

– Оставь восторги на потом, – скомандовал Дмитрий. – Дождись Милену и объясни ситуацию. Лады?

– Лады, – пожала плечами Ольга. – Уж лучше я на улице Милену подожду, чем пойду с Аллой разговаривать. Ах,

да, — добавила она с невероятным ехидством, — вам, Дмитрий Львович, придется еще и фотографа умирять. Виталик у нас, как все творческие личности, психованный, напрягаться не любит...

— Иди уже, — усмехнулся Дмитрий и подтолкнул Ольгу к выходу. — Выполнишь задание — доложишь.

— А як же! — воскликнула Ольга и, вытянувшись в струнку, приложила два пальца ко лбу на манер американских военных. — По гроб жизни...

— Иди, иди, — воскликнул Дмитрий. — Вот трепло-то...

* * *

Алла Леонидовна томно смотрела на вольготно развалившегося в кресле Богдана, посылающего ей самые многозначительные улыбки. Флюиды, испускаемые этим молодцом, просто витали в воздухе. Дмитрий Львович загадочно улыбался, внутренне содрогаясь при мысли о том, что сейчас ему придется сообщить этой барракуде, что утвержденная ею манекенщица не может выполнять свои обязанности из-за потрясающего фонаря под глазом. Проинструктированный Ольгой Богдан, старательно затягивал паузу. Вскоре должна была подоспеть тяжелая пушечная артиллерия в лице Милены, которая вела переговоры с другой фирмой. Сладкая парочка Тихомировых действовала на Аллу Леонидовну гипнотически. Она терялась и не могла отказать, под-

писывая все, что ей подсовывали.

Алла Леонидовна вдруг спохватилась и взглянула на часы.

– Боже, скоро шесть, а Дашеньки все нет? Что все это значит?

Дмитрий тяжело вздохнул.

– Увы, Алла Леонидовна, Дарья не придет. Я уже послал за несколькими девушками на ее замену. Сейчас мы быстренько проведем кастинг и отберем понравившуюся вам.

– Но об этом не может быть и речи! – шумно запротестовала Алла Леонидовна. – Дашенька всегда рекламировала нашу фирму, стала, так сказать, ее лицом. А вы предлагаете ее заменить?

– Алла Леонидовна, голубушка, вмешались форс-мажорные обстоятельства, – попытался объяснить Дмитрий, но женщина явно не желала слушать возражения.

– И слушать ничего не хочу! – возмущенно воскликнула она. Дмитрий развел руками и беспомощно посмотрел на Богдана. Тот мгновенно оценил ситуацию.

– Уж не хотите ли вы сказать, уважаемая Алла Леонидовна, что вы наняли меня для рекламы вторым лицом? – произнес он, демонстративно разглядывая свои ногти. – Вы считаете, что я должен оттенять какую-то Дашеньку?

В голосе Богдана был бесконечный презрительный холод. Иней веером полетел во все стороны. Дмитрий затаил дыхание. Алла Леонидовна мгновенно перестроилась.

– Ах, ну что вы, душенька, просто девочка всегда работала

на нас... Ну, вы меня понимаете...

– Не понимаю, – отрицательно мотнул своей светлой гривой парень. – Разве вы не знаете, что в подобных съемках может быть только одна звезда – это я! А вы подсовываете мне какое-то «неизвестно что», которое не в состоянии даже самостоятельно добраться до фотографа. Я вправе не только потребовать компенсации, но и вообще отказаться от съемок.

Дмитрий едва не фыркнул. Тут парнишка перегнул палку. Подобного пункта в контракте Богдана не было, но Алла Леонидовна, едва ли прочитавшая пару страниц мелкого шрифта, этого не знала. Мысль, что ее божество вот так за просто покинет эту комнату, была для нее невыносима.

– Ах, нет, только не это, – произнесла она. – Я этого не вынесу... Хорошо, давайте своих девушек...

– Прошу на площадку, – произнес Дмитрий. Алла Леонидовна протянула руку Богдану, и тот царственно повел ее в салон, где уже сидели несколько девушек. Проходя мимо Дмитрия, Богдан показал ему язык, и скосил глаза на Аллу Леонидовну. Та млела и плавилась на глазах. Дмитрий пошел за ними, но вдруг увидел, что Ольга делает ему какие-то знаки.

– В чем дело? – спросил он. Ольга затащила его в угол.

– Сейчас прикатит Игорь Чернов, владелец мебельных салонов «Черный лебедь». Не уходи далеко.

– Зачем? – тупо спросил Дмитрий. Алла Леонидовна из-

рядно измотала его. Все мысли директора «Жасмина» были только о том, как поскорее закончить съемку и сбегать вредную тетку с глаз долой. И так дома почти не показывается, а еще и задержаться придется. Жена давно смотрит волком, дочка выкрасила волосы в фиолетовый цвет и проколола пупок. Беда с детьми. Дмитрий тяжело вздохнул. Ольга с жалостью посмотрела на начальника.

– Не иначе вы перегрелись, шеф, – снисходительно произнесла она. – Госпожа Тихомирова зацепила его на каком-то фуршете, и теперь он желает заказать рекламу своих магазинов именно у нас, и именно с Богданом в кадре. Все по полной программе. Рекламные щиты, ролики на телевидении, плакаты и прочее.

– Замечательно, – восхитился Дмитрий. – У этой девчонки просто мотор в заднице! Где, кстати, она сама?

– Задница?

– Милена.

– Сама удивляюсь. Подъехала пару минут назад и до сих пор не вошла... А, вон она!

В двери действительно входила Милена. Выражение ее лица было страдальческим, а походка – словно она шагала по битому стеклу. На подкашивающихся ногах она добрела до вертящегося кресла и рухнула в него, закрыв глаза. Дмитрий и Ольга подошли к ней.

– Что с тобой? – спросила Ольга. Милена приоткрыла глаза.

– Будьте добры, снимите с меня эти колодки! – прошеле-стела она. Дмитрий и Ольга, не сговариваясь, опустились на колени, столкнувшись лбами. Ольга потянула на себя туфлю. Милена глухо простонала. Ольга сняла одну туфлю, Дмитрий другую. Секретарша присвистнула.

– Не фига себе! Да у тебя ноги в кровь стерты! Пластырь дать?

– Лучше пистолет. Я застрелюсь, – простонала Милена. Дмитрий чмокнул ее в щеку. Милена сладко потянулась, на ее лице появилась довольная улыбка, которую можно было сравнить лишь с кошачьей, при условии, если кошка досыта напилась сливок.

– Продолжайте, Дмитрий Львович, мне очень приятно!

– Рад бы, девочка, да вот некогда, но должок за мной. Сейчас я на съемку, там Богдан и эта гангрена из «Георгиново-го рая». А потом ты мне все подробно расскажешь, и я тебя отблагодарю, чем смогу.

– Подождите, я с вами пойду, – произнесла Милена. – Только бахилы эти надевать не буду. Уж больно охота посмотреть на это представление.

Прихрамывая, девушка уцепилась за Дмитрия, и они вместе поковыляли в салон, где по небольшому подиуму ходили шесть девушек. Алла Леонидовна сидела в кресле, на полу у ее ног сидел Богдан, и она гладила его по волосам. Лицо Богдана было не слишком довольным, но он мужественно терпел эти ласки. Дмитрий посмотрел на фотографа, ко-

торый мысленно примерялся к девушкам. Если честно, работать с ним не любил ни Дмитрий, ни манекенщики. Человек этот всегда снимал только фирму «Георгиновъ рай», поскольку был их штатным фотографом. Дело свое он знал, тут Дмитрий возразить не мог. Но методы, которыми он действовал, были совершенно невыносимыми. Он постоянно орал, капризничал, требовал дорогого коньяка и крепкого кофе «Арабика». После его кастинга манекенщики уходили в мыльной пене, а Дмитрий и его подчиненные глотали валерианку и крепкие спиртные напитки. Как большинство творческих личностей, фотограф считал себя венцом природы, а на менее удачливых коллег поплевывал с презрительной усмешкой. В данное время он занимался тем, что орал на мечущихся в панике манекенщиц.

– Так, номер два и пять – пошли вон. Остальные стали в рядок у стеночки. Богдан – марш на подиум! Деточки – по одной к нему... Богдан, я сказал, марш на «язык»!

– А волшебное слово, – процедил Богдан.

– О, господи! Крекс-фекс-пекс! Бегом!!! – проорал фотограф.

Богдан нехотя встал и поднялся на подиум. Там он встал у самого края, а девушки по одной подходили к нему, облокачивались, улыбались – словом, делали все, чтобы угодить противному деспоту.

– Так, шестая, первая и третья – проваливайте, – скомандовал фотограф. Рядом с Богданом осталась только одна.

– Да, тоже не бог весть что, – скривился фотограф. – Я всегда предпочитал работать с Дашенькой... – Алла Леонидовна предостерегающе шикнула на него. Богдан скривился.

Девушки сошли с подиума. Одна из них, проходя мимо Милены, отчетливо, хотя и тих произнесла: «Говнюк». Милена тихо хихикнула. Фотограф обернулся.

– Я все слышал, – произнес он, и тут его взгляд упал на Милену.

– А ты, почему не на «языке»? А ну, ноги в руки, и бегом на насест!

Милена удивленно округлила глаза.

– Я?

– Ну не я же! – возмущенно проорал фотограф. – Бегом марш!

– Но я не манекенщица, я менеджер этой компании, – попыталась объяснить Милена.

– А мне по х... – прорычал фотограф и повернулся к стоящей на подиуме девушке, – а ты пошла отсюда!

– А ведь и верно, голубушка, – оживилась Алла Леонидовна. – Вы удивительно красивая пара. Вы прекрасно будете гармонировать друг с другом.

Милена беспомощно посмотрела на Дмитрия. Тот пожал плечами. Богдан хмуро кивнул, видимо, ему уже прискучила роль молодого влюбленного. Милена вздохнула и пошла по ступенькам вверх.

– Эй, а туфли! – заорал фотограф. – Туфли надень!

Милена посмотрела на зажатые в собственной руке туфли, стиснула зубы и осторожно натянула жесткую кожу прямо на кровоточащие мозоли.

– Замечательно! – воскликнул фотограф. – Теперь надевайте костюмы и начнем работать!

Спустя несколько минут, Богдан и Милена, облаченные в костюмы конца девятнадцатого века, стояли на подиуме. Фотограф бегал вокруг них, непрерывно щелкая затвором и давая ценные указания. Милена страдальчески улыбалась, щурясь от осветительных приборов. Богдан скалился в дежурной улыбке с абсолютно бессмысленным взглядом.

– Ножку отставить. Так. Почему на лице такой зажим, девушка. Улыбаемся, шире, радостнее! Вот так.

Милена, ноги которой точно разъедало серной кислотой, представила, что в ее руке дымящийся утюг, которым она гладит живот фотографа, и хищно ощерилась.

– Ты не в зоопарке, – мгновенно отреагировал деспот. – Радостнее! Больше нежности.

Милена мгновенно представила, что она кладет венок на могилу фотографа. Ее лицо немедленно расцвело.

– Замечательно! – восхитился тот. – Продолжаем в том же духе!

Фотограф издевался над парочкой почти два часа. Когда экзекуция была завершена, он собрал свои многочисленные атрибуты и удалился, не попрощавшись. Милена со стоном сползла по стене, Дмитрий мгновенно кинулся к ней и осто-

рожно снял туфли с ее ног.

– Требуй, чего хочешь, – произнес он.

– Три дня отгулов, – прохрипела Милена. – и ведро мороженого.

– Какого? Сливочного, шоколадного, фруктового?

– Да какая мне разница, – отмахнулась Милена. – Мне абсолютно все равно, в какое сунуть ноги.

Дмитрий пристроился рядом с ней с краю подиума.

– А ты правда обработала Чернова?

Милена открыла глаза.

– В каком смысле?

– В смысле контракта, разумеется. А ты что подумала?

Милена закатила глаза и изобразила на лице блудливую улыбку. Сидевший неподалеку охранник, старательно пялившийся на ноги Милены, подобрался и раздул щеки. Дмитрий покачал головой:

– Какой неуместный эротизм, – пробурчал он осуждающе, но тут же рассмеялся. Сдерживаться было тяжело. Девушка расслабляла его, заставляя забыть о том, что он тут начальник. – Толк будет от твоего визита к нему?

Милена снова закрыла глаза и откинула голову назад.

– Будет. Сегодня он должен подъехать...

Игорь Чернов действительно подъехал через полчаса. Никаких проволочек с его стороны не возникло, правда, он думал, что Милена будет присутствовать на подписании контракта, но особо на этом не настаивал. Милена же выйти к

Чернову не смогла. Она сидела в собственном кабинете, опустив ноги в тазик с теплой водой. Боль в стертых ногах была невыносимая.

Еще через полчаса Милена, осторожно шагая к выходу, увидела, как из кабинета Дмитрия выходят Алла Леонидовна и Богдан. Тот послал сестре страдальческую улыбку обреченного. Она в ответ пожала плечами и перекрестила его. Богдан со зловещей усмешкой провел указательным пальцем по горлу, изображая режущее движение. Милена усмехнулась, и направилась к выходу.

Работа нравилась все больше и больше. Нельзя было сказать, что любой потенциальный заказчик был готов немедленно начать рекламную кампанию собственной фирмы. Однако с уже заключенных сделок она получила неплохие проценты, сумма которых уже превысила ту зарплату, которую она прежде получала на прежнем месте.

На город падал вечер. Жара спадала неохотно, воздух все еще был наполнен липким дурманом карамели плавящихся крыш и горячего шоколадного асфальта, с терпким неприятным запахом. Сегодня, когда Милена бегала по городу, каблуки новых туфель вязли в расплавившимся покрытии. Нужно, кстати, телефон включить, ведь с момента последней встречи она про него совсем забыла.

На крыльце, когда она шарил в сумке в поисках телефона, приятный мужской голос произнес:

– Торопишься?

Милена обернулась. Игорь Чернов стоял позади с огромным букетом оранжевых роз.

* * *

Дневник Богдана Тихомирова, 29 июня.

Эдик начинает меня беспокоить. Мы по-прежнему вместе, однако, его общество начинает меня тяготить. Дело не в его сексуальных притязаниях, хотя... Похоже, я как личность его интересую мало... ему лишь бы потрахаться.

В сексе он становится все более жестоким. Похоже, ему нравится быть садистом, что абсолютно не нравится мне. Однако, я испытываю к нему какое-то животное влечение, которое заставляет меня забывать о его склонностях.

Меня беспокоят его знакомые и его бизнес. Он обделывает какие-то странные делишки. К нему постоянно приходят странные личности с тупым выражением лица и карманами, оттопыривающимися от пистолетов. Иногда эти личности оставляют небольшие чемоданчики, до отказа наполненные «гринами». После таких визитов я получаю очередную порцию золотых безделушек, от которых меня уже воротит... Лучше бы он дарил мне диски с компьютерными программами. Не в пример дешевле, а толку больше. Дважды он приходил с какими-то козлами с поразительно сальными взглядами. Слюни у них текли, как у голодного сенбернара.

После их визитов в душе остается неприятный осадок, тем более, что Эдик начинает странные разговоры о любви втроем. Подобный поворот действий мне очень не нравится...

* * *

Дневник Богдана Тихомирова, 6 июля.

...Тварь поганая... Ненавижу!!!

* * *

Такого подъема сил Игорь не испытывал уже давно. Мир мгновенно перестал казаться ему серым и тусклым. Само присутствие в его жизни Милены превратило его существование в фантастическую феерию. Игорь внезапно осознал, что в последний раз он чувствовал нечто подобное в девятнадцать лет, когда у него был армейский роман с женой своего командира роты, красивой и нежной девушкой по имени Наташа. Тогда им приходилось скрываться от глупого и ревнивого мужа, встречаясь то на чужих квартирах, то в кузове грузовика, то просто под открытым небом. Роман этот длился больше года, а потом Игорь ушел на дембель. Нет, он даже хотел вернуться и забрать Наташу с собой, но «гражданка» сделала свое дело: спустя несколько недель девушка бы-

ла уже где-то далеко, в глубине сердца. Игорь даже не знал, простила ли она его за то, что он так и не вернулся к ней.

Милена была божественна. В последнее время Игорю попадались девушки с одними и теми же замашками. Через неделю после знакомства они заводили его в ювелирный магазин и томно намекали, что вот этот перстенок с изумрудиком очень пошел бы к их глазам, затем они демонстративно «зябли» в старой шубе, а потом мечтательно листали рекламные туристические проспекты, желая очутиться на Канарах. Все, как одна требовали развода с женой, новую квартиру и море «бабок». Милена не требовала ничего. Ее радовали подарки Игоря, но сама она никогда ничего не просила. Она не пыталась вынудить его покинуть семью, напротив, в своих действиях была чрезвычайно тактична и осторожна. На жизнь она зарабатывала весьма прилично, новая шуба висела у нее в шкафу в упаковке, ни разу не надеванная, купленная на ее деньги. К ювелирным изделиям Милена была равнодушна. Машина у нее была, правда, на ней иногда ездил ее брат Богдан. Словом, Милена была идеальна.

И все-таки Игорь отдавал себе отчет в том, что девушка далеко не так проста, как кажется. Иногда он ловил на себе ее странный взгляд, который словно оценивал его со стороны, словно решая, стоит ли ей продолжать отношения с ним. Игорь не всегда мог понять, когда она шутит, а когда говорит серьезно. Она казалась мягкой и податливой, но под толстым слоем мармелада скрывалась железобетонная конструкция,

которую не под силу было разрушить никому. Милена была опасна, и в то же время...

Нет, она не просто нравилась, она опьяняла, одурманивала, словно наркотик, словно орхидея, испускающая пьянящий смертельный запах, на который слетались насекомые, не сознающие, что летят на свою погибель. И он бежал. Бежал, забывая про все, летя на ее зов, хотя она иной раз не произносила ни слова, чрезвычайно занятая на работе. Он ждал ее у входа, словно влюбленный школьник, с неизменным букетом цветов.

– Нет, я не могу говорить сейчас, – отозвалась она в трубку, – можешь подождать меня дома. Я не знаю, когда освобожусь.

Игорь тяжело вздохнул и тоскливо посмотрел на лежащую на переднем сидении коробочку. Сегодня в ювелирном салоне Соловьева он купил безумно дорогое, но чрезвычайно красивое бриллиантовое кольцо. Он хотел подарить его немедленно, чтобы Милена поняла, как сильно он ее любит. И вот встреча откладывалась.

Роман бурно развивался. Его заводил ее бархатный голос. Думать о работе совершенно не хотелось. Игорь завел машину и поехал к Милене домой. Вообще, следовало заехать на работу, дабы разобраться с делами, но, черт побери, сегодня суббота, сотрудники в состоянии разобраться с делами самостоятельно и не дергать руководителя каждые пять минут. Дома скучала жена, наверняка обсуждавшая по теле-

фону очередную мыльную оперу, может быть, пришел сын, хотя Вадим сейчас редко бывал дома по выходным. А сидеть вместе с Ириной в четырех стенах в одиночестве, избегая ее напряженного взгляда, совершенно не хотелось. Жена в последнее время вела себя странно, словно подозревала... Хотя какие могут быть подозрения? Они давно чужие люди, каждый со своей личной жизнью. Игорь пару раз даже видел ее мужчин, как и она его женщин. Ни ему, ни ей не приходила в голову мысль о разводе... И вот теперь появилась Милена.

Игорь ткнул пальцем в кнопки на приборной панели. Из динамиков грянула какая-то разудалая песенка на иностранном языке. Чернов поморщился и ткнул пальцем в другую кнопку. Девочка и мальчик на восточный момент исполняли что-то чрезвычайно трогавшее за некие струнки, заставляющие думать о чем-то гламурном. Вроде розовых простыней и шампанском. Или же о черных простынях с разбросанными лепестками роз.

«...В обнаженной твоей душе я царапаю откровенье... Так ласкала разбойница кинжалом горло оленя... Чиркнула языком по губам, обожглась... обожглась не меньше...» Игорь никогда не был романтиком. Даже в юности, когда ему приходилось искать место для уединения с тогда еще кандидаткой в супруги, ему не хотелось ничего такого... что в его понятии было пошлым, вроде разбросанных по постели лепестков роз. А тут вдруг захотелось...

«...Как же я тебя ночью измучила, ненасытную похотью раня. Почему я так скоро наскучила? Почему ты пресытился рано?..» Игорь почувствовал, как взмокло под мышками, а в животе стало горячо-горячо.

Когда они влетели в ее квартиру, он увидел на постели эти черные шелковые простыни и оторопел. Вначале он подумал, что так и было задумано, и эта роскошная львица просто соблазняет его. Потом, когда они, едва успев сорвать с себя одежду, рухнули на жалобно охнувшую кровать, он понял уместность этого лоснящегося черного полотна, на котором пламенели ее волосы, переливаясь жидким огнем.

«...Я убила бы тебя ласкою, уничтожила бы откровениями. То покорностью удивила бы рабскою, то приказами повиновения!..»

Игорь закусил губу и ловко подрезал салатную «ДЭУ», мерзко бибикнувшую ему вслед. В прошлый раз Милена в порыве страсти прокусила ему шею. Он тогда взвыл от боли и захлестнувшего экстаза и впился в ее горло губами. Утром они стыдливо рассматривали синяки на шее друг у друга.

«...Лишь твой смех в васильках отражаясь...»

Ее смех отражался в чем угодно. Тогда он растерзал принесенный с собой букет оранжевых роз и осыпал ее лепестками. А она смеялась, откидывая голову назад.

После бурного секса она лежала, положив голову Игорю на плечо, а ноготками медленно и осторожно царапала его голый живот и доцарапалась до того, что ему захотелось про-

должения. Он, рыча, подмял ее под себя, а она опять засмеялась...

Игорь повернул ключ в замке и тихо вошел в квартиру Милены. Сколько у него было времени до ее прихода он не знал, и решил постараться подготовиться основательно. В пакете булькало шампанское, перекачивались баночки с икрой, конфеты и фрукты. Игорь выгрузил все это на кухне и отправился в спальню, где намеревался сунуть под подушку коробку с колье. И в этот момент почувствовал укол в сердце.

«...Ты мой Бог, за тебя я сражалась. Но меньше всего мне нужна твоя жалость...»

На кровати, поверх покрывала, лицом вниз лежал абсолютно голый парень. Такого поворота Игорь не ожидал и громко хрюкнул. Коробка выскользнула из его рук и упала на пол. Парень пошевелился и высунул голову из-под подушки. Это был Богдан.

– А, этот ты, – вяло произнес он. – Милена сказала, что ты приедешь, и велела тебя покормить. Жрать будешь?

– Нет, – икнул Игорь, – не буду. Ее дождусь.

– Воля ваша, – буркнул Богдан и поднялся с постели. Он абсолютно не стеснялся своей наготы. Игорь отвел было глаза, но беглый взгляд на фигуру Богдана заставил его приглядеться повнимательней и присвистнуть. Тело Богдана было покрыто ссадинами и синяками.

– Что это с тобой такое? – спросил он. Богдан, натягива-

ющий джинсы, обернулся к нему. На левой скуле Игорь увидел синяк, тщательно закрашенный тональным кремом, но все же заметный.

– А ты не знаешь? – спросил он.

– Откуда? Где это тебя так угрозило?

Богдан не ответил. Он молча расправил кровать и вышел из комнаты. Игорь быстро сунул под подушку коробку и отправился на кухню. Богдан стоял у окна и, хмуро уставившись в стену, пил минералку. Сунув бокал в мойку, он пошел к выходу.

– В холодильнике кастрюля с пловом. Если жрать захочешь – разогрей, – пробурчал он на прощание и вышел. Игорь секунду смотрел на запертую дверь, а потом пошел на кухню. Богдан ему нравился, но в то же самое время Игорь чувствовал нечто странное. Какое-то непонятное чувство охватывало его, когда он видел Богдана. За вежливой улыбкой, за красивым лицом и фарфоровым телом скрывалась темная сторона Луны. А теперь это ощущение усилилось. В нем появилось что-то еще более враждебное, злое и невероятно жестокое, вперемишку с болью и обидой. А еще волнами исходила опасность, напряженная и пугающая. Те же мысли посещали его, когда он думал о Милене. Все-таки хорошо, что он ушел.

Милена вернулась под вечер, усталая, голодная и злая, как оса. Игорь, изрядно изучивший ее настроения, молча поцеловал ее и ушел в зал, давая ей возможность принять душ и

разрядиться. По телевизору показывали совершенно неправдоподобную жизнь в ограниченном пространстве. Несколько мальчиков и девочек с шутками и прибаутками строили себе дом, а дочь известного политика, мотая белой гривой, пыталась вывести их на откровенные разговоры. Игорь поморщился. Ведущая была не очень умна, зато невероятно амбициозна, говорила умные слова, считала себя очень стильной и всезнающей. Ей подобострастно кланялись, хотя оскалы рвались наружу. Молодые люди явно хотели сказать ей, куда она может пойти со своими нравоучениями, а девушки из всех сил сдерживали свои мнения по поводу стиля ведущей. Игорь скривился и переключил на музыкальный канал. Там было еще хуже. Вначале спел какой-то тощий мальчик, кривляющийся так, что поневоле возникало желание помочь ему сложиться пополам, и засунуть на антресоли. Потом томная блондинка прошепелявила что-то невразумительно, старательно изображая страсть. А потом вообще на сцене показались лица неопределенного пола. Игорю стало скучно.

Милена вышла из ванной через полчаса в махровом халате, с мокрыми волосами, зачесанными назад. Ее лицо без всякой косметики было необычайно молодым и беззаботным. Все неприятности были смыты в канализацию вместе с мыльной водой. Увидев накрытый стол, она удивленно округлила глаза.

– Что празднуем? – спросила она. Игорь улыбнулся в ответ.

– А разве нужен повод для праздника? Мне просто захотелось сделать тебе приятное.

Милена отвела глаза. Неожиданно по ее лицу заходили желваки.

– Знаешь, ты мог бы сделать мне другой подарок.

– Какой? – спросил Игорь, слегка напрягаясь. Тон Милены не предвещал ничего хорошего. Милена очнулась от созерцания окрестности и в упор посмотрела на Игоря.

– Шеф дал мне неделю отпуска, за то, что я подписала контракт с одним очень богатым концерном. Но нервов мне это стоило немало. Я думала, что перестреляю всех к чертовой матери. Да и не сезон сейчас. Летом мало заказчиков. Так вот, я бы очень хотела поехать отдохнуть, и не возражала бы, чтобы ты поехал со мной.

У Игоря отлегло от сердца.

– Хорошо. Возьму неделю отпуска и поеду с тобой. Куда бы ты хотела поехать? Италия, Канары, Германия?

– Я бы с удовольствием съездила бы в Египет, – задумчиво произнесла Милена. – Давно хотела, да все никак не получалось.

– Паспорт у тебя есть?

– Есть. В мае мы... я ездила в Турцию.

– Кто это, мы? – насторожился Игорь. Милена вяло отмахнулась.

– Да, мы с парнем моим бывшим.

– Ты мне не рассказывала, – сказал Игорь, стараясь казать-

ся равнодушным. Милена усмехнулась. Голос Игоря предательски дрогнул, и это не прошло незамеченным.

– И не стану рассказывать, – произнесла Милена поднимаясь с кресла. Она обошла Игоря и прижалась к его спине. – Зачем провоцировать скандал? Это было давно, в прошлой жизни.

Игорь встал и повернулся к ней. Лицо Милены было таким нежным, что Игорь почувствовал себя на пике своих сил. Он поднял ее и понес в спальню. Там, осторожно положив ее на подушки, он долго ласкал ее, прежде чем откинуть простыню, прежде чем раздеть ее, прежде чем раздеться самому... Светильник отбрасывал на потолок восьмиконечную звезду или цветок, кому что нравится, а из колонок музыкального центра звучал божественный голос Селин Дион, самый прекрасный голос на планете...

* * *

Дневник Богдана Тихомирова, 8 июля.

...Не могу... Мне слишком плохо!!!

* * *

К пассиям мужа Ирина Чернова всегда относилась спо-

койно, поскольку они, как правило, не задерживались. Игорь никогда не относился к любовным интрижкам, как к чему-то серьезному. Девушки менялись одна за другой, но попыток покинуть лоно семьи супруг никогда не предпринимал.

Гром грянул ясным летним днем, когда на очередном занятии шейпингом подруга сообщила Ирине пренеприятную новость: у Игоря новая любовница – девица настырная, молодая и чертовски красивая. Более того, – самостоятельно зарабатывающая себе на хлеб, причем неплохо, что особенно раздражало. По утрам Игорь остервенело тер себя мочалкой в душе и обильно поливался туалетной водой, причем новой, которую никогда прежде не покупал. Во время одного из походов по магазинам, Ирина застучала своего мужа в дорогом ювелирном салоне, где он покупал что-то неплохо переливающееся. Судя по обалдевшим лицам продавцов, сумма, которую он там выложил, была баснословной. Ирина наивно понадеялась, что это все-таки подарок для нее, но ошиблась. Игорь ни словом не обмолвился о покупке. Пока муж был в душе, Ирина обшарила его карманы. Драгоценности она не нашла, зато нашла чек. Увидев сумму, Ирина с огромным трудом подавила в себе желание разбить о голову мужа большую хрустальную вазу.

Проштудировав газеты, Ирина обнаружила рекламную информацию частного детективного агентства. Собравшись с духом, Ирина отправилась туда, стараясь выглядеть достойно, то есть не сильно смахивать на истеричку. Радужно при-

нявший ее пожилой мужчина поклялся, что через несколько дней она будет знать о своей сопернице все.

Информация поступила быстро, может, отчасти оттого, что Игорь и его новая протее не слишком сильно скрывались. Ее звали Милена, она работала менеджером по рекламе в рекламном агентстве «Жасмин». Встречались они, как правило, у нее. Ирина жадно вглядывалась в фотографии девушки, стараясь найти какой-нибудь недостаток, на который можно было бы открыть глаза мужу. Однако все, к чему можно было придаться, это слишком яркое лицо со слишком правильными чертами.

Фотографий Ирине было уже недостаточно. Она с самого утра заняла пост у агентства «Жасмин», дабы уличить соперницу собственными глазами. Долго ждать не пришлось. Милена была на удивление пунктуальна. Ирину несколько удивил тот факт, что на работу девушка добирается на такси, хотя вполне могла бы позволить себе купить автомобиль, не говоря уже о том, что его мог подарить ей Игорь. Ирина с неудовольствием отметила грациозную походку девушки, которая словно магнит притягивала взоры мужчин. Рыжие волосы диким буйством красок сверкнули в солнечных лучах утреннего солнца. Спустя мгновение Милена скрылась в дверях агентства. Ирина разочарованно поморщилась: времени оценить преимущества соперницы было слишком мало. Не успела Ирина завести автомобиль, как Милена пулей вылетела из дверей и бросилась к красному «Ауди» с моло-

дым парнем за рулем. Правда, внутрь машины она не села, а нагнулась к окошку и что-то ему передала. Ирина с алчной жадностью наблюдала за этой сценой, шаря в сумочке в поисках ручки и бумаги, чтобы записать номер автомобиля. Как назло, в сумке ничего подходящего не было. Нашарив губную помаду, Ирина написала номер на собственной ладони. Вдруг да пригодится!

Тем временем, разговор Милены и парня закончился. Она выпрямилась и неожиданно обернулась. Ее шоколадные глаза впились прямо в лицо Ирины, словно не было между ними несокрушимого барьера в виде тонированного лобового стекла. Девушка прищурилась, словно прицеливаясь, но потом отвернулась и пошла в агентство. Ее движения были порывисты и резки. «Ауди» отъехало от здания и развернулось, оказавшись рядом с машиной Ирины. Парень, сидевший за ее рулем, с интересом посмотрел на Ирину, которая поспешно подняла стекло. Посигналив, «Ауди» тронулась с места и скрылась за поворотом.

Вернувшись домой, Ирина сварила себе кофе и села за стол, хмуро вглядываясь в семейное фото. Странно, но на этот раз она почувствовала себя неуютно, точно квартиро-съемщик, которому неожиданно велели выметаться из квартиры. Девушка была опасна. Именно это Ирина уяснила прежде всего. Теперь перед нею стояла дилемма: поговорить с мужем, поговорить с соперницей или пустить все на самотек. Говорить с мужем не хотелось. Он все равно сделает все

по-своему. К тому же в его глазах не хотелось выглядеть ревнивой стервой. Вести разговоры с соперницей – того хуже. Эта акция сильно отдавала «мылом» из разного рода сериалов. Еще больше не хотелось все пускать на самотек. Если сведения сыщика и собственные наблюдения верны – дальше будет только хуже. Ирина поежилась. Был еще один выход – устранить соперницу. При мысли о том, какими способами придется это делать, Ирине стало плохо. Кофе медленно остывал, а Ирина никак не могла решиться на какой-либо поступок. От напряжения в висках противно заныло, словно кто-то стискивал голову в тисках. Ирина потянулась за сумочкой, в которой лежал аспирин. В обычном карманчике таблеток не оказалось. Ирина раздраженно вытряхнула содержимое сумки на стол. Таблеток не было. В спешке перерыв весь дом, Ирина поняла тщетность своих поисков. Морщась, она залезла в стол мужа, где среди прочего лежали его лекарства. Сверху лежал бумажный пакет фирмы «Кодак». Ирина вытряхнула его содержимое на стол. Там было всего две фотографии: Милена с Игорем и Милена соло, в строгом деловом костюме. На фото она сидела на подлокотнике кожаного кресла. Черная юбка задралась до самой границы приличия. Ноги были кокетливо скрещены. От всей ее позы явственно разило сексом. Это был уже перебор.

Решив, что для достижения цели все средства хороши, Ирина отправилась к нахалке домой, дабы попытаться поговорит с ней, как женщина с женщиной. Для этого подходи-

ли любые слова и выражения. Можно был представить себя жертвой и надавить на жалость, авось в девушке проснется совесть. Можно быть снисходительной, заявив, что таких дурочек у неверного супруга вагон и маленькая тележка – тоже неплохо срабатывает. Можно постараться запугать, устроить грязную свару с битьем морды. Можно.... Да мало ли способов! Молодая девушка, какой была Милена, не может быть умной. Игорь для нее наверняка не более чем средство для благосостояния. О великой любви не может идти речь.... Во всяком случае, именно такими словами утешала себя Ирина, подъезжая к дому разлучницы.

Перед дверью Ирина струхнула. Долго собиралась с духом, а затем нажала на кнопку звонка.

Милена открыла почти сразу, без глупого вопроса: «Кто там?». Увидев ее, Ирина смешалась еще больше. Дома Милена не походила ни на холодную деловую леди, ни на женщину-вамп, которой она предстала на одной из фотографий, где сыщик запечатлел ее в ресторане вместе с Игорем. Перед Ириной стояла молоденькая девушка в линялой футболке и драных джинсах. Рыжие волосы были по-простецки заплетены в две небольшие косички. Без макияжа она выглядела гораздо моложе своих двадцати пяти лет. От всего ее облика веяло каким-то домашним уютом, которого Игорь, по-видимому, не смог найти дома.

– Вам кого? – спросила она, оглядывая Ирину с головы до ног.

– Вы Милена? – спросила Ирина, проглотив помеху в горле.

– Да, а вы кто?

– Я Ирина, жена Игоря...

Выражение лица девушки неуловимо изменилось. Шоколадные глаза смотрели недобро, словно подернулись инеем.

– Я могу войти? – спросила Ирина чуть более уверенно. Милена заколебалась, но все-таки молча отошла в сторону, пропуская непрошеную гостью в дом. Ирина вошла в прихожую, едва не споткнувшись о ведро с грязной водой.

– У меня уборка, – извиняюще произнесла девушка. Особого дружелюбия в ее голосе не слышалось. – Проходите на кухню.

Ирина последовала за хозяйкой, попутно удивляясь, как в таких крохотных квартирах можно создать какое-то подобие человеческого жилья. Ирина сама уже благополучно забыла, как мыкалась с супругом по чужим коммуналкам и хрущобам. У Милены же этот крохотный двухкомнатный закуток был поистине гнездышком, которое создавалось с любовью и заботой. На кухне, блестевшей чистотой, в громадном глиняном горшке росло лимонное дерево. Духовка горела, и кухня была наполнена приятным запахом ванили. Видимо, хозяйка что-то пекла. Подоконник был заставлен крохотными горшочками с кактусами, некоторые из которых цвели яркими красными и желтыми цветками. На крохотном столике стояли стеклянный заварочный чайник, чашка с недо-

питым чаем и начатый бутерброд с сыром. Милена быстро убрала со стола и села. Ирина последовала ее примеру, сев напротив, с трудом втиснувшись в тесное пространство между столом и холодильником. В этой неудобной позе Ирина почувствовала себя еще более неуютно. Особенно ее покорибил тот факт, что Милена явно это заметила, но не предложила гостье пересесть. Излишками гостеприимства девушка отнюдь не страдала, поскольку ни чаю, ни кофе не предложила. Ирина подобралась, собираясь с духом. Девушка явно была не проста. Весь ее облик напоминал приготовившуюся к атаке кошку, которая маскировала натянутые как струны нервы фривольно расслабленной позой.

– Тортик? – спросила Ирина, кивнув в сторону духовки.

– Тортик, – улыбнулась Милена. – Решила испечь. У меня брат сладкое любит, хотя много ему нельзя. Рылась тут в Интернете, искала рецепт поинтереснее. Нашла один, странный какой-то. Начинается так: в кастрюлю положите любую тряпку...

Ирина хмыкнула, Милена тоже улыбнулась, но глаза были мертвыми. Пауза затягивалась. Ирина лихорадочно размышляла, какую же тактику выбрать. Начать с жалостливого снисхождения? Или попробовать поговорить как женщина с женщиной. Это так здорово описывают в глянцевых журналах, которые стали для Ирины своеобразной Библией.

– Игорь не говорил, что женат? – спросила Ирина.

– Говорил, – спокойно ответила Милена. Ее тон выбил

Ирину из той колеи, в которой она собиралась начать разговор. Пришлось срочно перестраиваться. Задуманного разговора не получалось. В журналах не было написано, как поступать, если соперница правил не поддерживает. Какое свинство!

– И вас это не беспокоило, что вы встречаетесь с женатым человеком? – спросила Ирина, старательно возвышая голос. Если Милена ответит тем же, можно перейти к скандалу с тасканием за волосы и битьем посуды.

– Почему меня должно это беспокоить? – пожала плечами Милена, – Это не моя проблема. Я же не собираюсь за него замуж. Это уж вам следует беспокоиться.

Ирина постаралась продолжить разговор в том же духе, хотя ей мучительно захотелось перейти непосредственно к скандалу. Однако следовало себя как следует распалить.

– Да как же тебе не стыдно! Совести у тебя нет! – неуверенно выкрикнула Ирина, присоединив к этим фразам еще немного подобных, но из-за волнения, недосказанных. Милена с любопытством выслушала эту речь. С каждым словом Ирины ее ироничная улыбка становилась все шире и шире. Вот пакость какая! Почему-то теория, тщательно заученная с журнальных полос в корне отличалась от практики, происходившей на кухоньку, пахнувшей ванилью.

– Как это глупо, – усмехнулась Милена. – Вам не идет роль обманутой жены. Может, оставим показательные выступления и перейдем непосредственно к делу?

Ирина задохнулась на полуслове. Она действительно чувствовала себя глупо, поскольку ей впервые в жизни приходилось устраивать разборку с любовницей мужа. Хотелось сказать что-нибудь умное, но с мудростью в голове было неважно. В ней вертелись только глупые избитые фразы из телесериалов и песня Аллы Пугачевой «Мадам Брошкина».

– Зачем он тебе? – тупо произнесла она. – Думаешь, ты ему нужна? Да у него, таких как ты сто штук на каждом углу.

«...Купил колечко ей, купил сережки ей...» Линкор с именем «Ирина Чернова» медленно давал крен, заваливаясь на бок. В трюмах хлестала вода, под изящной палубой была темная бездна, а крысы, крысы кучами прыгали в воду, покидая тонущее судно. А то, что капитан принял за убогую плоскодонку, оказалось прекрасно вооруженным военным крейсером, вдруг давшим залп по борту, изрешетив то, что казалось незыблемым и вечным. Как «Титаник»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.